

**АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМҲОИ ТОҶИКИСТОН
ИНСТИТУТИ ЗАБОН ВА АДАБИЁТИ БА НОМИ
АБУАБДУЛЛОҲИ РӯДАКӢ**

Бо ҳуқуқи дастнавис

ТДУ: 891.550+398

ТКБ: 83.3 (2 тоҷик)+82.3 (тоҷик)

Б – 93

БУХОРИЕВ ОЛИМ САЛИМОВИЧ

**ВИЖАГИҲОИ ЖАНРИ ДУБАЙТӢ ДАР АДАБИЁТИ
НАВИШТОРӢ ВА ГУФТОРӢ**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илми филология аз рӯйи
ихтисоси 10. 01. 09 – фолклоршиносӣ

ДУШАНБЕ – 2023

Диссертатсия дар шуъбаи фолклори Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон анҷом дода шуд

Роҳбари илмӣ: **Раҳмонов Равшан Каҳҳорович,**
доктори илми филология, профессори кафедраи
назария ва адабиёти навини форсии тоҷикӣ
факултети филологияи ДМТ

Муқарризони расмӣ: **Охониёзов Варқа Дустович,**
доктори илми филология, сарҳодими илмии шуъбаи
фолклор ва адабиёти Бадахшони Институти илмҳои
гуманитарии ба номи Б. Искандарови АМИТ

Аминов Абдулфатох Ҳакимович,
номзади илмҳои филологӣ, директори Муассисаи
давлатии “Пажӯҳишгоҳи илмӣ-тадқиқотии фарҳанг ва
иттилоот”-и Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон

Муассисаи пешбар: Донишгоҳи давлатии омӯзгории
Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Ҳимоя «12» сентябри соли 2023, соати 15^{“00”} дар ҷаласаи Шурои диссертатсионии 6D.KOA-067 назди Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 21) баргузор мегардад.

Бо муҳтавои диссертатсия тавассути сомонаи www.iza.tj ва дар китобхонаи илмии Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдулло Рӯдакии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «___» _____ соли 2023 фиристода шуд.

**Котиби илмии шурои
диссертатсионӣ,
доктори илми филология**

У. Юсуфов

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Навъи дубайтӣ яке аз намунаҳои куҳантарини осори завқии халқи тоҷик ҳисоб меёбад. Ин унсури бунёдини адабӣ дар сохтори адабиёти миллӣ, бахусус дар ҳавзаи фолклор, ҷойгоҳи устуворе пайдо намудааст. Ҳар як навъи адабӣ ба таври ҷузъӣ дар инъикоси ниёзҳои моддӣ ва маънавии ҷомеа саҳми арзанда мегузорад ва муҳимтарин василаи маърифатомӯзӣ ва тарбияи инсон ба шумор меравад. Аз ин лиҳоз, таҳқиқи навъи дубайтӣ, ки аз осори бостонӣ (готҳо – сурудаҳои авестоию адабиёти паҳлавӣ) ва қадимтарин ашъори фолклорӣ (фаҳлавиёт) маншаъ мегирад, барои шинохти бештари пайвандҳои адабии адабиёти бостон, классикӣ, муосири тоҷик ва фолклор мусоидат мекунад. Таҳлилу таҳқиқи амиқу дақиқи мавзуи вижагиҳои навъи дубайтӣ ба мо имконият медиҳад, ки дар бораи пайдоиш, ташаккулу таҳаввул, хусусиятҳои мавзӯӣ, сохторӣ, сабк ва воситаҳои бадеии ин жанри адабӣ маълумоти васеъ пайдо намоем.

Мавзуи таҳқиқ аз он ҷиҳат мубрам арзёбӣ мешавад, ки нахустин бор дар диссертатсия хусусиятҳои асосии навъи дубайтӣ дар адабиёти навишторӣ (адабиёти классикӣ ва муосири тоҷик) ва гуфторӣ (фолклор) ба тафсил баррасӣ шудаанд. Агарчи оид ба баъзе хусусиятҳои навъи дубайтӣ дар рисолаву мақола ва китобҳои илмӣ-адабӣ ишораҳои мухтасар ба назар мерасанд, вале муҳаққиқони ин соҳаи илм то ҳол дар самти пажӯҳиши вижагиҳои гуногуни дубайтӣ дар адабиёти гуфторӣ таҳқиқоти алоҳида дар шакли рисола анҷом надидаанд.

Ҳамчунин дигар ҷиҳати мубрами мавзуи таҳқиқ ин аст, ки дар асоси пажӯҳиши анҷомшуда ҷанбаҳои муштараку фарқкунандаи навъҳои дубайтӣ ва рубоӣ нишон дода шуданд. Жанрҳои рубоӣ ва дубайтӣ дар гузашта, ба эҳтимоли қавӣ, дар асари тағйиру таҳаввули ашъори чормисраии мардумии бостонӣ – «фаҳлавиёт» ба вучуд омадаанд. Онҳо бо мурури замон аз ҷиҳати вазн ва баъзе ҷанбаҳои мавзӯӣ бо ҳам тафовут пайдо карданд ва дар қаламрави адабиёт ба сурати навъҳои ҷудоғона ҷойгоҳи худро ёфтанд.

Натиҷаи таҳқиқ нишон медиҳад, ки навъи рубоӣ дар эҷодиёти шоирони адабиёти гузаштаи форсии тоҷикӣ нисбат ба жанри дубайтӣ ривочу равнақи бештар доштааст. Бояд гуфт, ки навъи дубайтӣ дар адабиёти гуфтори тоҷикони Осиёи Миёна, Афғонистону дигар кишварҳои ҳамҷавор нуфузи қобили тавачҷуҳ дорад ва бахши умдаи осори манзуми фолклории ин минтақаҳо ро ташкил медиҳад.

Зикри ин нуқта муҳим аст, ки навъи дубайтӣ дар қаламрави адабиёти муосири тоҷик ҷойгоҳи шоистае пайдо кард. Хусусан, таҷрибаҳои нави эҷодии дар заминаи ишқишофи ин навъи адабӣ анҷомдодаи шоири тавоно Абулқосим Лоҳутӣ шуҳрати онро дар байни шоирони муосири тоҷик бештар намуд. Дар натиҷаи шоироне, монанди Аминҷон Шукӯҳӣ, Лоик Шералӣ, Гулназар, Аскар Ҳаким, Фарзона ва дигарон дар пайравӣ ба дубайтиҳои содаву дилангези устод Абулқосим Лоҳутӣ ба эҷоди ин навъи шеър рӯ оварданд. Онҳо дар ин замина

дубайтиҳои ҷолибе эҷод карданд, ки дар оянда метавонанд ҳамчун намунаҳои ноби адабӣ барои ривочу равнақи ин жанр ва ба ин восита баҳри ғанӣ гардонидани адабиёти муосири тоҷик мусоидат намоянд. Аз ин ҷиҳат, таҳлилу таҳқиқи густурда барои мушаххас намудани вижагиҳои гуногунҷанбаи навъи дубайтӣ дар адабиёти навишторӣ ва гуфторӣ як масъалаи муҳимми адабӣ ба шумор меравад.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯ. Мувофиқи маълумоти осори адабӣ, таърихӣ, тазкираҳо, рисолаҳои илмӣ ва фарҳангномаҳо дар давраҳои муайяни таърихӣ роҷеъ ба навъи дубайтӣ фикру ақидаҳои баён шудаанд. Асарҳои илмӣ дар заминаи таҳқиқи навъи дубайтӣ анҷомшударо таҳлилу баррасӣ намуда, вобаста ба моҳияту фарогирии мухтавои осор онҳоро ба ду бахш ҷудо кардем:

а) ба бахши аввал рисола, китоб ва мақолаҳои илмие дохил мешаванд, ки дар онҳо доир ба навъи дубайтӣ ё баъзе хусусиятҳои он маълумоти нисбатан муфассал омадааст;

б) ба бахши дуюм рисола, китоб ва мақолаҳои илмие тааллуқдоранд, ки дар онҳо оид ба масъалаи пажӯҳиши навъи дубайтӣ маълумот ва таҳқиқоти ҷузъӣ ба ҷашм мерасанд.

Мутобиқи радабандии анҷомшуда рисолаи илмӣ “Дубайтӣ ва шаклҳои он дар адабиёт”-и Назира Кароматуллоева¹ ба гурӯҳи аввали асарҳои таҳқиқӣ метавон дохил кард. Бояд гуфт, ки рисолаи мазкур дар таърихи адабиётшиносии муосири тоҷик нахустин рисолаи илмие аст, ки ба таҳқиқи шаклҳои навъи дубайтӣ дар адабиёти навишторӣ бахшида шудааст. То ин муддат дар адабиётшиносии тоҷик навъи дубайтӣ ҳамчун навъи мустақили адабӣ мавриди баррасӣ қарор нагирифта буд. Н. Кароматуллоева дар рисолаи мазкур роҷеъ ба пайдоиш, вижагиҳои сохтори дубайтӣ (вазн, қофия ва радиф), раванди ташаккул ва таҳаввули ин шакли шеърӣ ва намояндагони машҳури дубайтисаро, монанди Пиндори Розӣ, Бобо Тоҳири Урён, Рӯзбеҳони Шерозӣ ва дигарон ба таври мухтасар маълумот медиҳад. Инчунин, номбурда дар хусуси мушкилоти шинохти хусусиятҳои фарқкунандаи рубоӣ ва дубайтӣ изҳори ақида намуда, ин масъаларо муаммои печида меҳисобад. Муаллифи рисола мавқеи дубайтиро дар адабиёти муосири тоҷик муайян карда, ҷараёни тағйири дигаргуниҳои онро танҳо дар доираи адабиёти навишторӣ шарҳу тавзеҳ додааст.

Дар робита ба таҳлилу баррасии баъзе вижагиҳои ҷузъии марбут ба навъи дубайтӣ аз ҷониби муҳаққиқони ватанӣ ва хориҷӣ мақолаҳои илмӣ зиёде ҷоп гардидаанд. Мақолаи “Рубоӣ ва дубайтиҳои Лоҳутӣ ва фарқи ин ду навъи шеърӣ”-и С. Давронов² ба ин гурӯҳи мақолаҳо дохил мешавад, ки дар он роҷеъ ба ҷанбаҳои монанду фарқкунандаи навъҳои дубайтӣ ва рубоӣ маълумоти мухтасар пешниҳод шудааст.

¹ Кароматуллоева Назира. Дубайтӣ ва шаклҳои он дар адабиёт: дисс... н.и.фил. / Назира Кароматуллоева. – Душанбе, 1972. – 208 с.

² Давронов, С. Рубоӣ ва дубайтиҳои Лоҳутӣ ва фарқи ин ду шакли жанрӣ / С. Давронов // Армуғони олимони ҷавон. – Душанбе: Дониш, 1966. – С. 116-123.

Пажуҳишгар Козими Раҷавӣ дар мақолаи “Тарона ё дубайтӣ”³ оид ба робитаи навъи дубайтӣ бо ашъори бостонӣ ва вижагиҳои вазну қофияи он таҳқиқоти муфиде анҷом додааст. Инчунин дар китобу мақолаҳои “Дубайтиҳо ва таронаҳои миллӣ”-и Абдулалӣ Дастгайб⁴, “Корбурди вижагиҳои дубайтӣ дар бумисурудаҳои эронӣ”-и Ҳасани Зулфиқорӣ⁵, “Як қарн тарона ва оҳанг”-и Алимӯҳаммади Рашидӣ⁶, “Пажуҳиш перомунӣ таронаи бостонии “Ҳура”⁷ ва “Гузаре бар таронаҳои курдӣ”-и Форуқи Сафизода⁸, “Фаҳлавиёт”-и Ҳусайнии Козуронӣ⁹, “Таҳлили муҳтавои дубайтиҳои омиёнаи шаҳристони Саводкӯх”-и Муртазои Муҳсинӣ, Орифи Камарпуштӣ¹⁰, “Порсӣ ва рубоӣ”-и Саидалии Мирафзалӣ¹¹, “Сохтори шеърӣ табарӣ”-и Ашрафии Насрӣ¹², “Вижагиҳои сохторӣ ва адабии дубайтиҳои Систон”-и Фотимаи Илҳомӣ¹³ ва ғайра ҷанбаҳои гуногуни навъи дубайтӣ аз дидгоҳҳои мухталиф таҳқиқ гардидаанд. Дар аксари мақолаҳои мазкур ҷанбаҳои ҷудоғонаи дубайтиҳои адабиёти гуфторӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд, ки дар маҷмуъ метавонанд барои шинохти баъзе вижагиҳои ҷузъии ҷунин ашъор фазои муносибе боз намоянд.

Китоби “Лирикаи халқии тоҷик”-и фолклоршинос, академик Раҷаб Амонов¹⁴ ба гурӯҳи дуҷуми асарҳои илмие дохил мешавад, ки ҷузъан ба мавзуи мавриди таҳқиқ иртибот доранд. Номбурда зимни шарҳу тавзеҳи осори фолклорӣ навъҳои рубоӣ ва дубайтиро дар як фасли умумӣ бо номи «Рубоӣ» мавриди таҳқиқ қарор додааст. Бояд зикр кард, ки аксари фолклоршиносон ҳангоми радабандии навъҳои адабӣ рубоӣ ва дубайтиро як жанр ҳисобиданд. Раҷаб Амонов дар китоби “Рубоӣҳои халқӣ ва рамзҳои бадеӣ”¹⁵ низ рубоӣ ва дубайтиҳои мардумиро дар як радиф ҷой дода, ба таври умумӣ ба таҳқиқи мавзӯҳо, вижагиҳои муштараки забон ва воситаҳои тасвири бадеии онҳо пардохтааст.

Адабиётшинос А. Аминов дар китоби “Жанр рубаи и советская лирико-философская поэзия”¹⁶ дар заминаи баҳсу баррасии навъи рубоӣ ба мавзуи дубайтӣ низ тавачҷуҳ зоҳир карда, ба шарҳи бархе хусусиятҳои навъи дубайтӣ мепардозад. Номбурда дар зербоби сеҷуми боби аввал – “Проблемы поэтики рубаи и дубейти” дар хусуси баъзе ҷиҳатҳои монанду мутафовити рубоӣ ва дубайтӣ фикри худро баён менамояд.

³ Рҷоӣ, Казм. Трәне ӯубиӯи [мӯн] / Казм Рҷоӣ // Бррси ҳаӣ тарҳи. – Теран, 1347, шмаре 1. – с. 194-208.

⁴ Дст ӯиб ӯбале. ӯубиӯи ҳа ӯ Трәне ҳаӣ мӯ / ӯбале Дст ӯиб // ӯибан Фр ҳнги, шмаре 251, 1386. – с. 33-39.

⁵ ӯо фқарӣ, ӯн. Карирд ӯзги ҳаӣ ӯубиӯи др ӯмӣ срудеҳаӣ ирәнӣ / ӯн ӯо фқарӣ // ӯб ӯрӯҳи. 1394, шмаре 32. – с. 63-100.

⁶ Ршӯидӣ, ӯли ӯд. ӯк қрн Трәне ӯ ӯнги / ӯли ӯд Ршӯидӣ. – Теран: Сфи ӯлшәә, 1383. – 168 с.

⁷ Сфи Зәде, Фаруқ. ӯрӯшӣ ӯирәмӯн Трәне Бәстәнӣ ӯрӯ / Фаруқ Сфи Зәде // Шер, 1376, шмаре 21. – с. 84-87.

⁸ Сфи Зәде, Фаруқ. ӯзрӣ Бр Трәне ҳаӣ Крдӣ / Фаруқ Сфи Зәде // Клкк, 1378, шмаре 106. – с. 43-50.

⁹ ӯсинӣ Кзурәнӣ, Сидәмд. Фелбат / Сидәмд ӯсинӣ Кзурәнӣ // ӯрӯшн Наме ӯлӯм ӯнәстӣ. 1379, шмаре 28. – с. 46-74.

¹⁰ ӯнәси, Мртәә, Кмршӯтӣ, ӯарф ӯ Дигрән. Тҳлил Мҳтӯаӣ ӯубиӯиҳаӣ ӯамйәәне Шерстән Сӯадкӯ / Мртәәә ӯнәси, ӯарф Кмршӯтӣ ӯ Дигрән ӯ // Фслнәме Фр ҳнг ӯ ӯб ӯмә, 1394, шмаре 5. – с. 132-160.

¹¹ Мирафзәли, Сидәли. ӯарси ӯ Рбаӣ / Сидәли Мирафзәли // Шер, 1386, шмаре 21. – с. 8-19.

¹² ӯшрфи Нсрӣ, ӯәнги. Сәхтән Шер Тбрӣ / ӯәнги ӯшрфи Нсрӣ // Шер, 1376, шмаре 21. – с. 118-121.

¹³ ӯәмӣ Фәтмә. ӯзги ҳаӣ Сәхтәри ӯ ӯби ӯубиӯи ҳаӣ Сисстән / Фәтмә ӯәмӣ // ӯәә, ӯәә ӯ Шер ӯмә др Фр ҳнг Мрдем ирән, 1394, шмаре 7. – с. 235-264.

¹⁴ Амонов, Р. Лирикаи халқии тоҷик / Р. Амонов. – Душанбе: Дониш, 1960. – 412 с.

¹⁵ Амонов, Р. Рубоӣҳои халқӣ ва рамзҳои бадеӣ / Р. Амонов. – Душанбе: Дониш, 1987. – 295 с.

¹⁶ Аминов, А. Жанр рубаи и советская лирико- философическая поэзия / А. Аминов. – Душанбе: Дониш, 1988. – 135 с.

Қобили зикр аст, ки бо кӯшишу гузиниши пажухишгар Маҷиди Шафақ дар китоби “Дубайтиҳои шоирони имрӯз”¹⁷ намунаҳои дубайтиҳои шоирони муосири Эрон чамъоварӣ шудаанд. Ин маҷмуа барои шинохти ҷойгоҳи навъи дубайтӣ дар адабиёти муосири ин кишвар мусоидат мекунад. Инчунин, муҳаққиқ Муҳаммад Комгори Порсӣ дар китоби “Рубой ва рубоисароён аз оғоз то қарни ҳаштуми ҳиҷрӣ”¹⁸ роҷеъ ба масъалаи пайдоиши дубайтӣ гузориши мухтасаре пешниҳод намудааст.

Агарчи китоби адабиётшинос А. Абдусаттор¹⁹ – «Ташаккул ва таҳаввули рубой дар адабиёти форсу тоҷик» ба таҳқиқи мавзуи ишқишофи навъи рубой дар асрҳои X-XV иртибот дорад, дар зербоби «Рубой, тарона, дубайтӣ»-и боби аввали ин асар дар бораи хусусиятҳои муштаракӣ навъҳои рубой ва дубайтӣ назарпардозии муфассале мушоҳида мешавад.

Сирусӣ Шамисо дар китоби “Сайри рубой дар шеъри форсӣ”, баҳусус дар қисми замимаи асар – “Дар боби фаҳлави”²⁰, мавзуи баҳси фаҳлавиёт (дубайтӣ)-ро ба миён мегузорад. Ӯ дар китоби мазкур роҷеъ ба дубайтисароёни машҳури адабиёти пешин ва аҳамияти аруз дар фаҳлавиёт зербобҳои алоҳидае таҳия карда, дар ин хусус пажухиши мухтасаре анҷом додааст.

Шафеии Қадқанӣ дар мақолаи “Қуҳантарин намунаи шеъри форсӣ яке аз хусравониҳои Борбад”²¹ роҷеъ ба фаҳлавиёт, ки яке аз манбаҳои пайдоиши навъи дубайтӣ ба шумор меравад, маълумоти мухтасаре матраҳ менамояд.

Муҳаққиқи дигар А. Қозмоян дар китоби «Рубаи в классической поэзии на фарси»²² доир ба мавқеъ ва вижагиҳои адабии навъи рубой дар эҷодиёти чанд нафар намояндаи барҷастаи се аср (X-XII)-и адабиёти форсии тоҷикӣ маълумоти муфассале пешниҳод менамояд. Дар ин росто, метавон ба қорҳои қобили тавачҷуҳи пажухишгарони шинохтае, монанди В. А. Жуковский²³, В. М. Жирмунский²⁴ ва дигарон, ишора кард, ки дар хусуси вижагиҳои навъи рубой изҳори назар намудаанд.

Муҳаммадали Аҷамӣ дар китоби «Гулдони ҳафтранг»²⁵ ба таври мунтахаб дубайтиҳои Лоиқ Шералиро ба шеваи хос мавриди таҳқиқ қарор додааст.

¹⁷ Дубайтиҳои ҳамаи шаاعرан имروز / ба қушш ва қузнш маҷид шفق. – теҳран: фтқи, ۱۳۶۷. – ۳۳۶ ص

¹⁸ کامگار پارسی، محمد. روباعی و رباعی سرایان از آغاز تا قرن هشتم هجری. / محمد کامگار پارسی. – تهران: دانشگاه تهران، ۱۳۷۲. – ۳۳۸ ص.

¹⁹ Абдусаттор, А. Ташаккул ва таҳаввули рубой дар адабиёти форсу тоҷик / А. Абдусаттор. – Душанбе: Ирфон, 2007. – 408 с.

²⁰ شمیسا، سیروس. سیر رباعی در شعر فارسی. / سیروس شمیسا. – تهران: فردوس، ۱۳۷۴. – ۳۹۲ ص.

²¹ شفیعى كدكنى، محمد رضا. كهن ترین نمونه شعر فارسی یکی از خسروانی باربد. / محمد رضا شفیعى كدكنى. // فصل نامه زبان و ادبیات فارسی. – ۱۳۸۸ شماره ۶۲. – ص. ۲۷-۳۲.

²² Қозмоян, А. Рубаи в классической поэзии на фарси / А. Қозмоян. – Ереван: АН Арм.ССР, 1981. – 111 с.

²³ Жуковский, В. А. Омар Хайям и «странствующие» четверостишия / В. А. Жуковский // Ал-Музаффария: Сб. статей учеников. – СПб., 1897. – С. 325-363.

²⁴ Жирмунский, В. М. Фольклор Запада и Востока: Сравнительно-исторические очерки / В. М. Жирмунский – М.: ОГИ, 2004. – 464 с.

²⁵ Аҷамӣ, М. Гулдони ҳафтранг / М. Аҷамӣ. – Душанбе: Адиб, 2016 – 160 с.

Ҳамчунин дар робита ба ин мавзӯ дар китобу мақолаҳои алоҳидаи муҳаққиқон: Р. Раҳмонӣ²⁶, Д. Раҳимов²⁷, С. Қосимӣ²⁸, Ш. Умарова²⁹ ва дигарон афкори ақидаҳои муфиди адабӣ дида мешаванд.

Тавре ки ишора шуд, навъи дубайтӣ то кунун дар адабиёти гуфторӣ ҳамчун навъи ҷудогона мавриди таҳқиқ қарор нагирифтааст. Дар раванди баррасии ақидаҳои дар робита ба мавзӯи мавриди таҳқиқ баёншуда маълум гардид, ки барои пажӯҳиши фарогири ҷанбаҳои пайдоиш, ташаккул, таҳаввул, таҳлилу таҳқиқи ҷиҳатҳои маъноӣ сохторӣ ва дигар вижаҳои бадеии навъи дубайтӣ зарурат ба миён омадааст.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва ӯ мавзӯҳои илмӣ. Мавзӯи таҳқиқи диссертатсия пажӯҳиши бархе масъалаҳои ҷузъии дар барномаҳои куллии илмии шуъбаи фолклори Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакии АМИТ барои солҳои 2020-2025 матраҳшударо дар бар мегирад. Бинобар ин, натиҷаҳои таҳқиқот дар тақмили баъзе масъалаҳои муҳимми адабии марбут ба илми фолклоршиносӣ ва адабиётшиносӣ мусоидат менамоянд.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ. Мақсади асосии пажӯҳиш аз он иборат аст, ки бар мабноси донишҳои назарӣ ва сарчашмаҳои адабӣ ба таҳқиқи васеи вижаҳои гуногуни навъи дубайтӣ, монанди марҳалаҳои пайдоиш, ташаккулу таҳаввул, хусусиятҳои маъноӣ сохторӣ, ҷанбаҳои услубӣ ва ҷиҳатҳои бадеии он пардохта, ҷойгоҳи ин навъи адабро дар ҳавзаи адабиёти навишторӣ ва гуфторӣ мушаххас намоем.

Вазифаҳои таҳқиқ. Барои амалӣ намудани мақсади таҳқиқот иҷрои вазифаҳои зерин дар назар гирифта шудааст:

- муайян кардани марҳалаҳои таърихии инкишофи навъи дубайтӣ;
- тавзеҳи марҳалаҳои пайдоиш, ташаккул ва таҳаввули дубайтӣ;

²⁶ Раҳмон, Р. (Раҳмонӣ, Р.). Намунаҳои фолклори дарӣ. Ҷилди II. Дубайтӣ ва рубоӣ / Гирдоваранда: Р. Раҳмон (Раҳмонӣ, Р.). Таҳти назари Ш. Шаҳристонӣ, едитур Ш. Шамс / Р. Раҳмон (Р. Раҳмонӣ). – Кобул: Пуҳантунӣ Кобул, 1364 (1985). – 269 саҳ. Раҳмони, Р. Простонародная литература современного Афганистана. Часть I. (Устная авторская поэзия на языке дари. Редактор: В. Б. Никитина) / Р. Раҳмони. – М.: Квадрат, 1994. – 170 с. Раҳмони, Р. Простонародная литература современного Афганистана. Часть II. (Устная авторская поэзия на языке дари. Тексты и их переводы. Редактор: В. Б. Никитина) / Р. Раҳмони. – М.: Квадрат, 1994. — 219 с. Раҳмонӣ, Р. Яке аз сарчашмаҳои фарҳанги ориёӣ / Р. Раҳмонӣ // Фолклор, адабиёт, забон. – Душанбе: ЭР-граф, 2004. – С. 5-8. Раҳмонӣ, Р. Фаҳлавиёт / Р. Раҳмонӣ // Донишномаи фарҳанги мардуми тоҷик. Ҷилди 2. Н-Я. (Сармуҳаррир Н. Амиршоҳӣ). – Душанбе: Муассисаи давлатии Сарредаксияи илмӣ Энциклопедияи миллии тоҷик, 2017. – С. 508. Раҳмонӣ, Р. Дубайтҳои наврӯзӣ / Р. Раҳмонӣ // Донишномаи фарҳанги мардуми тоҷик. Ҷилди 3. Наврӯз ва ҷашнҳои дигар / Сармуҳаррир Н. Амиршоҳӣ /. – Душанбе: Муассисаи давлатии Сарредаксияи илмӣ Энциклопедияи миллии тоҷик, 2018. – С. 231-232.

²⁷ Раҳимов, Д. Ҷанори пургул / Д. Раҳимов.–Душанбе: Фанн, 2008. –105 с. Раҳимов, Д. / Фолклори тоҷик / Д. Раҳимов. – Душанбе: Эҷод, 2009. –264 с.

²⁸ Раҳмонӣ, Р., Қосимӣ, С. Адабиёти гуфтории тоҷикон / Р. Раҳмонӣ, С. Қосимӣ. – Душанбе: ДДОТ ба номи С. Айни, 2020. – 352 с. Қосимӣ С. Мулоҳизаҳо андар боби адабиёти шифоӣ ва хаттӣ./ С. Қосимӣ. – Душанбе: Ирфон, 2020. – 396 с.

²⁹ Умарова, Ш. Таджикские народные исторические песни. Специальность 10.01.09 – фольклористика. Автореферат дисс. кан.фил.наук. Душанбе, 1999. – 27 с.

- баррасии масъалаи мавзуҳои дубайтӣ;
- таҳлилу тавзеҳи мавзуҳои ишқ, ғарибӣ, муҳаббат ба ватан дар дубайтӣ;
- таҳқиқи вижагиҳои сохтори навъи дубайтӣ;
- мушаххас намудани мавқеи вазн, қофия ва радиф дар дубайтӣ;
- таҳлилу тавзеҳи забон ва сабки дубайтӣ;
- муайян кардани мавқеи истифодаи воситаҳои тасвири бадеӣ: маҷоз, ташбеҳ, истиора, киноя ва ғайра дар дубайтӣ.

Объекти таҳқиқ навъи дубайтӣ ҳисоб меёбад. Маводи адабии он дар заминаи чамъоварӣ, баррасӣ ва таҳқиқи осори адабиёти навишторӣ ва гуфторӣ фароҳам омадааст.

Предмети таҳқиқ. Дар диссертатсия масъалаи пажӯҳиши вижагиҳои гуногуни сохторӣ, мавзӯӣ ва дигар хусусиятҳои услубии навъи дубайтӣ ба унвони предмети таҳқиқ интихоб гардидааст.

Асосҳои назарии таҳқиқ. Бо истифода аз назару ақидаҳои илмии муҳаққиқон мавзуи таҳқиқро дар заминаи меъёрҳои маъмулии шиноخت ва равишҳои анъанавии илмӣ мавриди пажӯҳиш қарор додем. Бунёду асосҳои назарии рисоларо дастовардҳои илмии адабиётшиносони шинохтаи ватанӣ ва хориҷӣ, монанди Д. С. Лихачев, А. Я. Гуревич, М. М. Бахтин, А. С. Бушмин, Н. И. Конрад, В. М. Жирмунский, Б. В. Томашевский, М. Б. Храпченко, И. С. Брагинский, Е. Э. Бертелс, А. Н. Болдирев, И. Г. Левин, В. Я. Пропп, Абдулғанӣ Мирзоев, Расул Ҳодизода, Раҷаб Амонов, Бозор Тилавов, Абдулхусайни Зарринқӯб, Парвиз Нотили Хонларӣ, Шафеии Кадканӣ, Худой Шарифов, Абдунабӣ Сатторзода, Асадулло Суфизода, Равшан Раҳмонӣ ва дигарон ташкил медиҳанд.

Асосҳои методологияи таҳқиқ. Дар диссертатсия вобаста ба вижагиҳои мавзуи таҳқиқ ва муҳтавои осори мавриди пажӯҳиш усулу равишҳои мухталифи илмӣ, монанди таърихӣ-муқоисавии адабиётшиносӣ, тавсифӣ-таърифӣ (дефинитивӣ), истидлолӣ (аргументативӣ), татбиқӣ-муқоисавӣ (компаративӣ), сохторшиносӣ ва оморӣ (статистикӣ) истифода шудаанд.

Сарчашмаҳои таҳқиқ. Дар рисола дубайтиҳои шоирони адабиёти пешин, адабиёти муосир ва гӯяндагони халқӣ, маводи Фонди фольклори Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон³⁰ ва намунаҳои осори маҷмуаҳои илмӣ-адабии марбут ба мавзӯ, мисли “Баёзи фольклори тоҷик”³¹, “Байту рубоӣҳои кӯҳистони Зарафшон”³², “Намунаи фольклори диёри Рӯдакӣ”³³, “Намунаи фольклори Афғонистон”³⁴, “Намунаҳои фольклори Дарвоз”³⁵, “Намунаҳои фольклори Эрон”³⁶, “Таронаҳои Самарқанд”³⁷,

³⁰ Фонди фольклор (ФФ)-и Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакии АМИТ.

³¹ Баёзи фольклори тоҷик. Ҷ.1. /Тартибдидагон: Р. Амонов ва дигарон. – Душанбе: Ирфон, 1985. – 290 с.

³² Байту рубоӣҳои кӯҳистони Зарафшон. / Мураттиб: С. Мирсаидов /. – Душанбе: Дониш, 1982. – 288 с.

³³ Намунаи фольклори диёри Рӯдакӣ / Мураттибон: Р. Амонов, М. Шукуров /. – Сталинобод: Нашр.дав.точ., 1958. – 232 с.

³⁴ Намунаи фольклори халқҳои Афғонистон / Мураттибон: Н. Маъсумӣ ва М. Холов /. – Душанбе: Ирфон, 1965. – 318 с.

³⁵ Намунаҳои фольклори Дарвоз /Мураттиб: А. Розенфелд /. – Сталинобод: Нашр.дав.точ, 1955. – 171 с.

“Фарҳанги мардуми диёри Турсунзода”³⁸, “Фолклори водии Қаротегин”³⁹, “Фолклори даризабонони Афғонистон”⁴⁰, “Фолклори Кӯлоб”⁴¹, “Фолклори Норақ”⁴², “Фолклори Роғун”⁴³, “Фолклори сокинони сарғаҳи Зарафшон”⁴⁴, “Фолклори тоҷикони водии Қашқадарё”⁴⁵, “Фолклори Уротеппа”⁴⁶ ва дубайтиҳои шоирон: Бобо Тоҳири Урён⁴⁷, Муҳаммад Иқболи Лоҳурӣ⁴⁸, Лоик Шералӣ⁴⁹, Аскар Ҳаким⁵⁰ ва дигарон, ҳамчун сарчашмаҳои арзишманди адабӣ истифода шудаанд.

Навғониҳои илмӣ таҳқиқ. Навғониҳои илмӣ диссертатсияро метавон ба сурати зерин баён кард:

– дар рисола нахустин бор навъи дубайтӣ дар адабиёти гуфторӣ ҳамчун навъи мустақили адабӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифт;

– бори аввал роҷеъ ба марҳалаҳои пайдоиш, ташаккулу таҳаввул, вижагиҳои мавзӯӣ, сохторӣ, услубӣ баёну воситаҳои тасвири бадеӣ дар дубайтиҳои адабиёти навишторӣ ва гуфторӣ таҳқиқоти васеъ анҷом дода шуд;

– мавқеи навъи дубайтӣ ҳамчун асилтарин намунаи мероси завқии миллати тоҷик дар фолклор ва ҷойгоҳи устувори он дар адабиёти муосири тоҷик нишон дода шуд.

Нуктаҳои зерин барои ҳимоя пешниҳод шудаанд:

1. Навъи дубайтӣ мисли навъҳои дигари адабӣ дар таърихи адабиёт давраҳои пайдоиш, ташаккул ва таҳаввули худро дорад. Дар диссертатсия зимни таҳқиқ марҳалаҳои пайдоиш, ташаккул ва таҳаввули навъи дубайтӣ дар адабиёт (классикӣ, муосир ва фолклор) муайян гардида, ба таври хронологӣ нишон дода шуданд.

2. Зимни таҳлилу баррасии ақидаҳои муҳаққиқони адабиёт, ки роҷеъ ба масъалаи мансубият ва заминаҳои пайдоиши навъи дубайтӣ баён шудаанд, ба

³⁶ Намунаҳои фолклори Эрон / Тартибдихандагон: Э. А. Шварц ва Т. Неъматов /. – Душанбе: Нашр.дав.Точ, 1963. – 386 с.

³⁷Таронаҳои Самарқанд / Мураттиб: Б. Шермуҳаммадов. – Душанбе: Дониш, 1966. – 342 с.

³⁸Фарҳанги мардуми диёри Турсунзода / Гирдоварӣ ва тадвини Рӯзи Аҳмад ва Дилшод Раҳимов. – Душанбе: ҶДММ «Позитив сервис», 2012. – 172 с.

³⁹Фолклори водии Қаротегин / Гирдоваранда ва муаллифи сарсухан Гулруҳсор Сафиева /. – Душанбе: Маориф, 1986. – 192 с.

⁴⁰ Фолклори даризабонони Афғонистон / Мураттиб ва муаллифи сарсухан ва тавзеҳот С. Норматов /. – Душанбе: Дониш, 1974. – 312 с.

⁴¹Фолклори Кӯлоб / Мураттибон: С. Фатхуллоев, Ф. Муродов /. – Душанбе: Деваштич, 2009. – 540 с.

⁴² Фолклори Норақ / Тартибдиханда: Саъдӣ Маҳдиев /. – Душанбе: Нашр.дав.точ, 1963. – 315 с.

⁴³ Фолклори Роғун / Гирдоварӣ, тадвин ва пажӯҳиши Р. Аҳмад ва С.Фатхуллоев. – Душанбе: Эр-граф, 2017. – 508 с.

⁴⁴ Фолклори сокинони сарғаҳи Зарафшон / Мураттиб: Р. Амонов /. – Сталинобод: Нашр.дав.точ., 1960. – 416 с.

⁴⁵ Фолклори тоҷикони водии Қашқадарё / Гирдоварӣ, таҳия ва тавзеҳоти Р. Қодиров, Р. Аҳмадов /. – Душанбе: Амри илм, 2000. – 400 с.

⁴⁶ Фолклори Уротеппа / Мураттиб: Ҷ. Рабиев /. – Душанбе: Дониш, 1991. – 240 с.

⁴⁷ عريان، بابا طاهر. دوبيتي ها. / بابا طاهر عريان. – تهران: نگار، ۱۳۸۹. – ۷۰ ص.

⁴⁸ Лоҳурӣ, Иқбол. Куллиёти форсӣ / Иқболи Лоҳурӣ. (Бо эҳтимоми А. Хуросонӣ ва Ш. Пулодова). – Душанбе: Дониш, 2013. – 672 с.

⁴⁹ Шералӣ, Л. Куллиёти ашъор. Иборат аз ду ҷилд. Ҷ. 1. / Л. Шералӣ. – Душанбе: Адиб, 2008. – 564 с.

⁵⁰ Ҳаким, Аскар. Маҷмуи осор. Ҷ. 2. / Аскар Ҳаким. – Хучанд: Ношир, 2016. – 492 с.

ин натиҷа расидем, ки навъи дубайтӣ мероси завқии халки тоҷик буда, дар ҳавзаи адабиёту фарҳанги мардуми ин сарзамин ба вучуд омадааст. Маҳбубият ва ҷойгоҳи устуворе, ки навъи дубайтӣ то кунун дар қаламрави адабиёти гуфтории мардуми форсизабони дунё касб кардааст, бар ин гуфтаҳо эътимоду эътибор мебахшанд.

3. Отифаи ишқ дарунмоя ё муҳтавои аслии дубайтиҳоро ташкил медиҳад, аз ин ҷиҳат, мавзуи ишқ дар ин навъи ашъор нақши меҳварӣ дорад.

4. Мавзӯҳои ватандӯстӣ ва ғарибӣ дар матни дубайтиҳо дар муқоиса бо дигар муносибатҳои иҷтимоӣ барҷаста ва таъсирбахш таҷассум ёфтаанд.

5. Навъи дубайтӣ сохтори устувор ва вазни мушаххас дорад. Аҳли балоғат вазни дубайтиро баҳри ҳазачи мусаддаси маҳфуз ё мақсур (*мафойлун, мафойлун, фаълун //V—/V—/V—*) муқаррар кардаанд. Дубайтӣ бо доштани вазни хос аз навъи рубоӣ фарқ мекунад.

6. Дубайтӣ дорои забон ва сабки баёни хос буда, бо мусиқӣ пайванди ногузастанӣ дорад. Дар матни дубайтиҳо воситаҳои тасвири бадеӣ ба таври шоиста ва ҷаззоб истифода шудаанд.

7. Навъи дубайтӣ дар назми адабиёти муосири тоҷик ва ҳавзаи адабиёти гуфторӣ (фолклор) мавқеи сазовор пайдо намудааст. Ин навъи адабӣ ҳамқадами замон буда, рӯйдодҳои ҷомеаро дар худ инъикос мекунад ва дар ҳамоҳангӣ бо пешрафти ҳаёти иҷтимоӣ ривочу раванг меёбад.

Арзиши назарӣ ва амалии таҳқиқ. Маҷмуи донишҳои назарие, ки дар диссертатсия барои арзёбии вижагиҳои навъи дубайтӣ ба қор рафтаанд, дар ҳалли ҷунин масъалаҳои адабӣ ба магистрант, докторантҳои Ph.D ва дигар доктарабони дараҷаҳои илмӣ дар соҳаҳои фолклоршиносӣ ва адабиётшиносӣ мусоидат менамоянд.

Натиҷаҳои таҳқиқ ва маводи илмӣ диссертатсия дар заминаҳои амалии зерин қобили истифодаанд: ҳангоми навиштани рисолаҳои илмӣ оид ба фолклор ё адабиёти тоҷик, таълифи мақолаҳои илмӣ дар соҳаҳои фолклоршиносӣ ва адабиётшиносӣ; таҳияи китобу дастурҳои таълимӣ барои устодон ва донишҷӯёни факултетҳои филологияи донишгоҳҳои олии ва коллеҷҳои омӯзгорӣ кишвар, таҳияи китобҳои дарсӣ аз ҷанми адабиёти тоҷик барои муаллимон ва хонандагонӣ муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ.

Мутобиқати мавзуи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Қори диссертатсионӣ, ки дар мавзуи “Вижагиҳои жанри дубайтӣ дар адабиёти навишторӣ ва гуфторӣ” навишта шудааст, ба доираи масъалаҳои марбут ба шиносномаи илмӣ аз рӯйи ихтисоси 10. 01. 09 – фолклоршиносӣ мувофиқат менамояд.

Саҳми шахсии доктарабони дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ. Фароянди қори таҳқиқ: ҷамъоварӣ, қорқарду тарҳрезӣ, таҳлилу тасниф ва бо равиши илмӣ ба танзим даровардани маводи назарӣ ва сарчашмаҳои адабӣ маҳсули фаъолияти ҷандинсолаи шахсии муаллиф ба шумор меравад. Талабу талош ва иштиёқи доктарабони дараҷаи илмӣ дар сатҳу сифати муҳтавои диссертатсия таъсир мегузорад.

Тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ. Муҳимтарин нуктаҳои диссертатсия дар маводи конференсияҳои илмӣ-амалии донишгоҳӣ, ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ (солҳои 2017-2019) ба шакли маърузаҳо пешниҳод гардидаанд.

Диссертатсия дар ҷаласаи якҷояи шуъбаҳои таърихи адабиёт ва фолклори Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (протоколи № 6 аз таърихи 27.06.2019) ва Шурои олимони Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (протоколи №2 аз санаи 28-уми феввали соли 2023) муҳокима гардида, барои Ҷимоя пешниҳод шудааст.

Наشري таълифоти илмӣ дар мавзуи диссертатсия. Аз рӯйи мавзуи диссертатсия мақолаҳои диссертант дар маҷаллаҳои илмӣ ба нашр расида, маърузаҳои ӯ дар конференсияҳои донишгоҳӣ, ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ ироа гардидаанд. Аз он ҷумла, 4 мақолаи муаллиф дар нашрияҳои тавсиянамудаи КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва КОА-и Вазорати маориф ва илми Федератсияи Русия ҷоп шудаанд.

Сохтори рисола. Диссертатсия аз муқаддима, ҷор боб ва зербобҳои марбут, хулоса ва рӯйхатти адабиёт иборат буда, дар маҷмӯъ 184 саҳифаи ҷопи стандартии компютери ро дар бар мегирад.

ҚИСМИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар муқаддимаи диссертатсия мубрамии мавзӯ ва зарурати таҳқиқи он асоснок гардида, дараҷаи омӯзиши мавзӯ, робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва ё мавзӯҳои илмӣ, мақсад ва вазифаҳо, объект, предмет ва фарзияи таҳқиқот, навғониҳои илмӣ, нуктаҳои асосие, ки барои Ҷимоя пешниҳод мешаванд, аҳаммияти назарию амалии таҳқиқот, мутобиқати диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳмишахсии муаллиф, тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия, рӯйхатти интишорот, сохтор ва ҳаҷми диссертатсия нишон дода шуданд.

Боби аввали рисола – «**Таърихчаи пайдоиш, ташаккул ва таҳаввули навъи дубайтӣ**» аз зербобҳои «**Пайдоиши навъи дубайтӣ**», «**Ташаккули дубайтӣ**» ва «**Таҳаввули дубайтӣ**» иборат мебошад.

Дар зербоби якуми боби аввал – «**Пайдоиши навъи дубайтӣ**» роҷеъ ба масъалаи пайдоиши навъи дубайтӣ таҳлилу таҳқиқи муфассал сурат гирифтааст. Аксари адабиётшиносони ватанӣ ва хориҷӣ бо иттифоқи оро навъҳои дубайтӣ ва рубоиро маҳсули завқӣ ва эҷоди зеҳнии мардумони эронитабор медонанд. Яъне ин навъҳои шеърӣ яке аз муҳимтарин дастовардҳои адабӣ ва қадимитарин шакли сурудаҳои миллии мардуми тоҷик ба шумор мераванд. Гуфтаи шарқшиноси маъруф Э. Браун ақидаи асолати милли доштани чунин шакли шеъри чормисраиро тасдиқ мекунад: «...ҳар андоза аруз ва қавофӣ дар назми ҷадиди форсӣ ба сабки арабӣ даромада бошад, поре ақсоми шеъри форсӣ, аз ҷумла рубоӣ ва маснавӣ ба ҳукми завоҳири амр мухтаси худи Эрон аст»⁵¹.

⁵¹ Шарифов, Х. Ташаккули афкори адабӣ дар асрҳои X-XI. / Х. Шарифов. – Душанде: Офсет-Империя, 2017. –С. 9.

Н. Хонларӣ бо камоли эътимод ибраз медорад, ки «дар ин ки эрониён пеш аз ислом ва ошно шудан ба шеъри арабӣ худ шеър месуруданд, чойи ҳеч тардид ва тааммул нест»⁵².

Муҳаққиқи шинохтаи тоҷик Абдунабӣ Сатторзода роҷеъ ба мавҷудияти шеъру шоирӣ дар даврони Сосониён изҳори ақида карда, ҳамчунин, назарияи эҳтимолияти дар адабиёти он даврон чой доштани «нахустин нишонаҳои афкори адабӣ ва бадеӣ»-ро⁵³ баён намудааст.

Табиист, ки бидуни доштани зербинои устувори фарҳангӣ бунёди чунин адабиёти муқтадир (манзур адабиёти давраи Сомониён) имконпазир нест. Бинобар ин, ҳар адабиёти нав дар заминаи суннатҳои адабиёти куҳан бунёд мегардад.

Шафеии Кадканӣ низ дар ҳошияи баҳси адабие ба тавзеҳи масъалаи собикаи адабиёти дарӣ пардохта, деринагии забони дарӣ ва пешинагии адабиёти онро як амри табиӣ медонад: «... Аммо наметавон шеъри дариро падидае, ки пас аз ислом ба вучуд омада бошад, бидонем, зеро ин забон куҳантар аз ин аст»⁵⁴.

Пажухишгарон сурудҳои хусравониро мабно ва маншаи дигари дубайтӣ ва рубойи медонанд. Мувофиқи ақидаи онҳо дар давраи Сосониён байни шеър ва мусиқӣ пайванди ногусастанӣ вучуд доштааст. Шоирони он замон хунёгару овозхон низ будаанд. Хунёгарону таронасароёни машҳуре, ҳамчун Борбад, Накисо, Ромтин ва Бомшод, дар он замон зиндагӣ ва эҷод кардаанд. Аз нигоҳи Кадканӣ, сурудаҳои хусравонӣ эҳтимолан ба забони дарӣ эҷод шудаанд⁵⁵.

Ҳамчунин, муҳаққиқон «фаҳлавиёт»-ро бунёдитарин асли рубоию дубайтӣ ва нуқтаи пайванди осори манзуми бостонию назми арузии даврони баъдазисломӣ донистаанд, ки дубайтиҳои Бобо Тоҳири Урён «суратҳои тақомулёфта»-и⁵⁶ ин гуна ашъор ба шумор мераванд.

Инчунин, баъзе муҳаққиқон роҷеъ ба асолати арабӣ, туркӣ ё чинӣ доштани (аз ҷумла Чонг Хуй дар мақолаи «Муқоисаи рубоии форсӣ бо қиюэҷиюэи чинӣ»⁵⁷ оид ба маншаи чинӣ доштани рубой баҳс кардааст) ашъори чормисрай изҳори ақида намудаанд. Вале бебунёдии далелҳои дар заминаи фарзияҳои пиндорӣ тарҳрезӣшудаи ин қабил пажухишгаронро дар асоси таҳлилҳои мантиқӣ собит намудаем. Бинобар ин, бо таъя ба натиҷаҳои ба дастамада метавон гуфт, ки навъи дубайтӣ бунёди миллӣ дошта, дар муҳити фарҳангии мардуми тоҷикӣ форс пайдо шудааст.

Масъалаи таърихи ташаккули навъи дубайтӣ дар зербоби дуҷуми боби аввал – **“Ташаккули дубайтӣ”** таҳқиқ шудааст. Шамси Қайси Розӣ дар асоси

⁵² Хонларӣ, Н. Баҳс ва таҳқиқи аруз // Парвиз Нотили Хонларӣ. – Душанбе: Нашриёти ДДОТ, 2018. – С. 77..

⁵³ Сатторзода, А. Таъриҳчаи назарияи адабии форсии тоҷикӣ. – Душанбе: Адиб, 2001. – С. 13.

⁵⁴ Шифеии Кадканӣ, М. Ҳудруса. Кӯҳн трийн нумонҳе Шер фарсӣ йкӣ аз Хсеруанӣ барӣд. // Мӯдруза Шифеии Кадканӣ // Фсвл нумонҳе Збан у Адбӣят фарсӣ. – 1388, шмуаре 62. – с. 27.

⁵⁵ Шифеии Кадканӣ, М. Ҳудруза. Кӯҳн трийн нумонҳе Шер фарсӣ йкӣ аз Хсеруанӣ барӣд. // Мӯдруза Шифеии Кадканӣ // Фсвл нумонҳе Збан у Адбӣят фарсӣ. – 1388, шмуаре 62. – с. 31.

⁵⁶ Зрӣн Кӯб, Абдальхсӣн. Шер бӣ Дроғ Шер бӣ Нуқаб. // Абдальхсӣн Зрӣн Кӯб. – Тӯҳран: Ҷауӣдан, 1363. – с. 84.

⁵⁷ Ҷанг, Ҳӯй. Мӯқайисе Рубаӣ фарсӣ ба Ҷиуӣ Ҷиуӣ Ҷиуӣ. // Ҳӯй Ҷанг. // Схн عشق, 1386, шмуаре 43-44. – с. 171-176.

як ривояти адабӣ⁵⁸ устод Рӯдакиро мухтареи вазни рубой медонад. Агарчи рӯйдодде, ки Шамси Розӣ нақл кардааст, бештар ба қисса ва ривоят шабоҳат дорад, лекин ҳикмат ё воқеияти арзишмандеро дар худ нуҳуфтааст. Ба андешаи мо, ҷумлаи мавзуне, ки таҳти таъсири шавқу шӯри як бозии кӯдакона (гавз ё чавзбозӣ) аз зехни як писарбачаи ғазнавӣ – намояндаи забону фарҳанги миллати тоҷик таровида, ба забони ӯ қорӣ шудааст, ба ин маънӣ далолат менамояд, ки истеъдод, завқу салиқа, қудрату маҳорати эҷодии дар тули садсолаҳо сайқалёфтаи як миллат ба таври ирсӣ дар табиат ё фитрати намояндагони он дар ҳолати билқувва мавҷуд аст.

Пешинаи фарҳангии ҳар миллат дар ҳофизаи намояндагони он ба таври билқувва ҳифз мешавад. Зухури омилҳои дарунӣ (шавқу рағбати ботинӣ) ва берунӣ – шароити муносибу муътадили сиёсӣ-иҷтимоӣ метавонанд дар бедорӣ ва шуқуфоии ин маънавияти меросӣ асаргузор бошанд. Ҷалолуддини Ҳумой аз мухтавои ривояти Шамси Қайси Розӣ чунин бардошт кардааст: «Фарз мекунем, ки ин дoston воқеият дошта бошад. Агар дар руҳи сода ва таъби мавзуни худододаи он кӯдак вадиҳои табиӣ ин вазн набуд, чигуна аз таъби ӯ ин оҳанг таровиш мекард. Оё мумкин аст, ки аз таъби як бачаи холиси арабӣ шеърӣ форсии баҳри «машокил» таровиш кунад»⁵⁹.

Тибқи ақидаи пажӯҳишгарон, аввалин дубайтии навишторие, ки дар адабиёти баъдазисломӣ бар мабнои вазни аруз иншо шудааст, ба қалами Шаҳиди Балхӣ тааллуқ дорад:

Агар ғамро чу оташ дуд будӣ,
 Чаҳон торик будӣ ҷовидона.
 Дар ин гетӣ саросар гар бигардӣ,
 Хирадманде наёбӣ шодмона⁶⁰.

Бинобар ин, метавон гуфт, ки дубайтӣ дар радифи навъҳои дигари адабӣ дар раванди ташаккули адабиёти пешин ҳамчун унсури таркибии он шакл гирифт. Навъи дубайтӣ дар адабиёти навишторӣ ба мисли навъи рубой мавқеи устувор пайдо накард, вале дар ин арса ба сайри таърихӣ худ идома меод. Тибқи ривояти Муҳаммади Ровандӣ (асри XII) дар замони ӯ навъи дубайтӣ дар байни мардуми одӣ, яъне дар адабиёти гуфторӣ, ривочу равнақи бисёр доштааст⁶¹.

Роҷеъ ба мавзуи таҳаввули дубайтӣ дар адабиёти навишторӣ ва гуфторӣ дар зербоби сеюми боби аввал – “**Таҳаввули дубайтӣ**” гузориши илмӣ таҳия шудааст. Бояд гуфт, ки дар адабиёти навишторӣ сайри таҳаввули рубой ва дубайтӣ дар давраҳои гуногуни инкишофи адабиёти форсии тоҷикӣ дар муқоиса бо фолклор якранг нест. Дар оғози инкишофи адабиёти навишторӣ

⁵⁸ Қиссҳои раъзӣ, Шамсуддин Мӯд. المعجم فى معاير الشعراء العجم. / شمس الدين محمد قيس الرازى. - تهران: فردوس، ۱۳۷۳. - ص. ۱۲۰.

⁵⁹ Ҳамӣ, Ҷалалуддин. Рӯдкӣ ва ихтараҷи раъзӣ. / Ҳамӣ, Ҷалалуддин. // فصل نامه دانشکده ادبیات. - تهران. ۱۳۸۸، شماره ۳-۴. - ص. ۴۷.

⁶⁰ ملااحمداف میرزا، نثاری، ناصرجان. رودکی و سخنوران همروزگار او. / میرزا ملااحمداف، ناصرجان نثاری. - تهران: روزگار، ۱۳۷۸. - ص. ۳۹.

⁶¹ راوندی، محمد. راحة الصدور آية السرور: در تاریخ آل سلجوق. / محمد راوندی. / سعی و تصحیح محمد اقبال. - تهران: اساطیر، ۱۳۸۵. - ص. ۳۴۴.

аввалин устодони адаб, бахусус устод Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ ва пайравони мактаби ӯ, дар баробари анвои дигари адабӣ қолаби рубоиро барои баёни афкору ақидаи хеш муносиб донистанд. Бинобар ин, навъи рубоӣ дар марҳалаҳои баъдии инкишофи адабиёти навишторӣ мавриди таваҷҷуҳи аҳли адаб қарор гирифта, тадричан тағйиру таҳаввул пазируфтааст. Аммо дар бораи навъи дубайтӣ чунин ҳукм рондан воқеият надорад, зеро дар асрҳои X-XIV теъдоди каме аз шоирон, ба монанди Бобо Тоҳири Урён, Файёзи Даштистонӣ, Авҳадии Исфохонӣ, Қосими Анвор, Чуллоҳаи Абҳарӣ, Сайфиддини Ардабилӣ, Амири Позворӣ ба сурудани ин навъи ашъор таваҷҷуҳ зоҳир кардаанд. Вале тағйиру таҳаввули ин навъи адабӣ дар давраҳои баъдии инкишофи адабиёт то ибтидои асри XX ба назар намерасад.

Баррасиҳои анҷомшуда нишон медиҳанд, ки дар фолклори тоҷикони Осиёи Миёна (бахусус тоҷикон ва тоҷикзабонони Ҷумҳуриҳои Тоҷикистон ва Узбекистон) навъи рубоӣ нисбат ба навъи дубайтӣ афзалият дорад. Аммо дар фолклори Афғонистон ва дигар минтақаҳои форсизабон шуҳрати дубайтӣ нисбат ба рубоӣ ба маротиб бештар аст. Назар ба ақидаи муҳаққиқон, таъсири адабиёти китобӣ дар зехни мардуми Осиёи Миёна яке аз омилҳои аслии дар фолклори тоҷикони ин минтақа шуҳрат пайдо кардани рубоӣ метавонад бошад. Адабиётшиноси машҳур Муҳаммадҷон Шакурӣ зимни баррасии мавзӯи робитаи адабиёт ба ҷомеа ба ин нукта ишора мекунад, ки адабиёти китобӣ дар зехни мардуми шаҳри Бухоро, ки муддати мадиде маркази илму фарҳанги Осиёи Миёна ба шумор мерафт, таъсири босазое доштааст⁶². Азбаски нуфузи навъи рубоӣ дар адабиёти навишторӣ бештар буд, ин омил дар ҳавзаҳои фарҳанги мардуми одӣ низ таъсири худро гузоштааст.

Инчунин, бо дарназардошти вижагӣҳои муштарак, ки дар навъҳои дубайтӣ ва рубоӣ дида мешаванд, гурӯҳе аз пажӯҳишгарон, монанди А. Н. Болдирев, Н. Маъсумӣ, В. Асрорӣ, Р. Амонов, Ю. Бобоев байни ин ду навъи адабӣ фарқе нагузоштаанд. Онҳо зимни таснифи анвои адабӣ дар адабиёти гуфторӣ намунаҳои ин ду жанрро дар як бахш ҷой додаанд. Пажӯҳишгарони дигар, амсоли Р. Мусулмониён, Н. Кароматуллоева, С. Давронов, А. Аминов, рубоӣ ва дубайтиро ба ду навъи мустақили адабие, ки ба ҳамдигар аз ҷиҳати банду баст ва баёни мавзӯ муштаракоти зиёде доранд, ҷудо кардаанд.

Мо бо ҷонибдорӣ аз ақидаи муҳаққиқ А. Аминов, ин ду навъи адабро, бо ин ки ҷанбаҳои муштаракӣ ҷиҳатҳои фарқкунандаи бисёре доранд, навъҳои ҷудогона медонем.

Зикри ин нукта муҳим аст, дар адабиёти асри XX таҳаввули назаррасе дар навъи дубайтӣ ба вучуд омад. Шоирони тавоне, монанди Иқболи Лоҳурӣ, Абулқосими Лоҳутӣ, Аминҷон Шукӯҳӣ, Лоик Шералӣ, Гулназар, Аскар Ҳаким, Фарзона ва дигарон дар қолаби ин навъи шеърӣ руҳи тозае дамида, ҳавзаҳои маъноии онро бо афкори фалсафӣ, сиёсӣ ва иҷтимоӣ пур кардаанд. Бинобар ин, метавон гуфт, ки навъи дубайтӣ дар адабиёти муосири тоҷик мавқеи шоистае

⁶² Шакурии Бухорӣ, М. Гирдоварӣ ва наشري илмии матнҳои гуфторӣ муҳим аст / М. Шакурии Бухорӣ // Насри гуфторӣ тоҷикони Бухоро. – Душанбе: Адиб, 2014. – С. 5.

пайдо намудааст ва инкишофи ин раванди адабӣ метавонад дар ривочу равнақи ин навъи шеърӣ дар адабиёти гуфтории тоҷикони Осиёи Миёна таъсиргузор бошад.

Боби дуюми рисола – **«Вижагиҳои мавзуъ дар навъи дубайтӣ»** зербобҳои **«Шинохти мафҳум ва моҳияти мавзуъ»**, **«Ишқ – мавзуи меҳварии дубайтӣ»**, **«Ғарибӣ»**, **«Муҳаббат ба ватан»** ва **«Мавзуҳои иҷтимоӣ»**-ро дар бар мегирад.

Зербоби нахустини боби дуум – **«Шинохти мафҳум ва моҳияти мавзуъ»** ба таҳқиқи масъалаи мафҳум ва моҳияти мавзуи асари бадеӣ бахшида шудааст ва дар асари ин баҳсу баррасӣ ҷанбаи маърифатшиносии осори адабӣ ошкор мегардад. Дар ин боб, пеш аз он ки ба таснифи мавзуҳои дубайтӣ бипардозем, ба таври мухтасар ба шарҳу тавзеҳи моҳияи мавзуи осори адабӣ иқдом намудаем, зеро тавассути мавзуи асари бадеӣ муҳимтарин хусусияти адабиёт – таъсирпазирӣ ва таъсиргузори он матраҳ мегардад. Раванди таъсиргузорӣ маънии шиносонидан ё ҷанбаи маърифатии асари ҳунариро дар бар мегирад. Ҳақимони ҷунунӣ дар даврони қадим рисолати шеърро ба сурати бунёдин ва воқеӣ баён карда, назмро «тақлид аз табиат»⁶³, доништаанд, ки аз нигоҳи мо, ин таъбир ҷомеатарин таърифи шеър дар як баёни мухтасар мебошад. Мунаққидони адабиёт дар сиришти табиат ва ҳунарманд шабоҳате мушоҳида кардаанд: «Табиат ва ҳунар ҳарду зоянда ва офарандаанд»⁶⁴. Шеърӣ асил барги сабزو мемонад, ки дар он ҷанбаҳои ҷамолу камолу ҳунар дар ҳамоҳангию тавозуни латифу пойдор ба ҳам даромехтаанд. Барги сабз офаридаест (ба таъбири дигар, шеърест), ки неруи эҷод ва мақоми огоҳии офаридаи худро ошкор мекунад. Мояи шукӯҳу шааф ин аст, ки ин офаридаи латиф ба ҷуз он розу ниёзи дарунӣ ва ҳазонаи асрори илмие, ки дар тору пуди хучайраҳои хеш дорад, дар ҷараёни як таҷрибаи табиӣ – фотосинтез, ки бо иштироқи нур дар соҳати барги он рӯй медиҳад, суннати фитрӣ ё равиши офаринандагии хешро ошкор менамояд. Фазаи ҳастӣ бе мояи эҷоди барги дарахт – оксиген мавҷудияти худро аз даст медиҳад ва муҳити инсонӣ низ бидуни маҳсули шеър – дарси одамият аз камолу ҷамол бенасиб мемонад. Пас, маҳсули адабиёт (дарси адаб ва касби маърифат) дар ҷомеа ба андозаи ҳосили барги сабз (оксиген) дар табиат арзишу аҳаммият дорад.

Ҷунунчи аз мутолиаи муҳтавои дубайтӣ бармеояд, ин навъи осори адабӣ аз лиҳози зарфият ба мисли дигар осори манзуми калонҳаҷмтар (маснавӣ, достон ва ғайра) имкони тасвири густурдаи воқеият (ва тафсилоти даркору нодаркори он)-ро надорад, аммо дар чорҷубаи ин қолаби хурд ба таври асроромез тамоми ҷузъиёти ҳаёти иҷтимоӣ бо ҳама тӯфони ҳаводису туғени ишқу отифаҳояш ғунҷидаанд.

Ҳамин тавр, дар зербоби дуюми боби дуум – **«Ишқ – мавзуи меҳварии дубайтӣ»**, оид ба мавзуи ишқ, ки меҳвари аслии муҳтавиёти навъи дубайтӣ ба шумор меравад, таҳлили таҳқиқи муфассал шакл гирифтааст. Пажӯҳишгарони

⁶³ Зарин Коб, عبدالحسين. شعر بى دروغ شعر بى نقاب. / عبدالحسين زرين كوب. - تهران: جاويدان، ۱۳۶۳. - ص. ۱۷۸.

⁶⁴ زرين كوب، عبدالحسين. نقد ادبى. / عبدالحسين زرين كوب. - تهران: امير كبير، ۱۳۷۳. - ص. ۱۷.

ин навъи осори адабӣ мавзуи ишқро чузъи вижагиҳои навъи дубайтӣ доништаанд⁶⁵.

Отифаи ишқ дар ҳаёти инсон нақши калидӣ дорад. Бинобар ин, аз даврони қадим шинохти моҳияти ин падидаи пурасрор диққати донишмандони бисёро ба худ ҷалб кардааст. Афлотун чунин мепиндошт, ки «ишқ воситаи инсонҳо ва худоён аст ва фосилаи онҳоро пур мекунад»⁶⁶. Букрот (Гипократ) онро таъме доништааст, ки “дар дил падида мешавад”. Дар нигоҳи Арасту, ин падида ҳамчун “кӯрии хис аз идроки уюби маъшук” таъбир мешавад. Ибни Сино ишқро бемории шабеҳи молихулиё медонад, ки “инсонро ба сӯйи дӯст доштани суратҳои зебо ҷалб мекунад”⁶⁷. Эрих Фромм онро “неруи ғаёли башарие” медонад, ки “мавонегӣ байни инсонҳоро мешиканад ва одамиёро ба якдигар пайванд медиҳад. Ишқ инсонро бар эҳсоси инзиво ва ҷудой чира месозад, бо вучуди ин ба ӯ имкон медиҳад, ки хуша бошад ва ҳамсозии шахсияти худро ҳифз кунад. Дар ишқ тазоде ҷолиб рӯй медиҳад, ошику маъшук яке мешаванд ва дар айни ҳол аз ҳам ҷудо мемонанд”⁶⁸. Чунин ақида то андозае зехни моро барои дарки моҳияти падидаи ишқ, ки ҳамчун неруи ғаёл ва созандаи фитрӣ дар тамоми кирдорҳои инсон ба сурати ошқору ниҳон ҳузур дорад, омода месозад.

Дар нигоҳи Ҷалолуддини Балхӣ, ки яке бузургтарин муфассирони ишқ мебошад, ишқ маъно ва мафҳуми густурдае дорад. Ӯ ишқро «мавч» ё неруи кайҳоние медонад, ки «даври гардун»-ро ба ҷархиш дармеорад:

Даври гардунҳо зи мавҷи ишқ дон,
Гар набудӣ ишқ, бифсурдӣ ҷаҳон⁶⁹.

Яъне ин неруи кайҳонӣ (ишқ), ки дар кулли коинот ҷорӣ ва сорӣ аст, тамоми ҳастиро ҳадафу моҳият мебахшад. Пас, бо таъба ба гуфтори ӯ, ишқро неру ё иродаи вучудие метавон тасаввур намуд, ки ба сурати билфеъл дар фитрат (зот)-и тамоми мавҷудоти зинда вучуд дорад. Ба таъбири дигар, ишқ ҳамон қонуни бақои модда мебошад, ки бори масъулияти танзим ва таъмини ҳаёти мавҷудоти зиндари бар дӯш гирифтааст. Ишқ эҳсосро вомедорад, ки ҷазбиёти ишқ – шодию нишот ва дарду ранҷҳои онро таҷриба намояд. Ҳамчунон, раванди тафаккурро ба ишқандешӣ рабт медиҳад ва ба ин восита дар тамоми аъмоли инсон ҳузур пайдо мекунад.

Навъи дубайтиро метавон мазҳари таҷаллиёти ишқи инсонӣ донист, зеро дар оинаи он ин падидаи вучудӣ бо тамоми чузъиёти гуногунрангу пурасрори хеш ошқор мешавад. Ишқ арзиши воқеӣ ва саодати саршор аз хушиҳои зиндагист. Маърифатест, ки шеваи нав диданро ба инсон меомӯзад.

⁶⁵ Кароматуллоева Назира. Дубайтӣ ва шаклҳои он дар адабиёт: дисс. н.и.фил. / Назира Кароматуллоева. – Душанбе, 1972. – С. 87.

⁶⁶ زماني، كريم. مينگر عشق/ كريم زماني. – تهران: نشر ني، ۱۳۸۶. – ص. ۴۳۲.

⁶⁷ Имомӣ, Г. Ҷанбаҳои ашъори ғиноӣ дар “Шоҳнома”-и Абулқосим Фирдавсӣ / Г.Имомӣ. Автореферати рисолаи номзадӣ. Душанбе, 2012. – С. 11.

⁶⁸ Имомӣ, Г. Ҷанбаҳои ашъори ғиноӣ дар “Шоҳнома”-и Абулқосим Фирдавсӣ / Г.Имомӣ. Автореферати рисолаи номзадӣ. Душанбе, 2012. – С. 12.

⁶⁹ Румӣ, Ҷалолуддин. Маснавии маънавий / Ҷалолуддини Румӣ. – Техрон: Замон, 2001. – С. 547.

Муносибатҳои инсонӣ дар партави ишқ созу навои дигар доранд. Муҳаббат қалбҳоро гарму забонҳоро нарм мекунад. Аз партави он аҳвол ва авзои чома мавзуну муназзам мегардад.

Аксари пажухишгароне, ки ба таҳқиқи мавзуи дубайтӣ пардохтаанд, “ишқ”-ро ҳамчун меҳвари аслии мавзӯҳои ин навъи шеър шинохтаанд. Бинобар ин, ишқ дарунмоя ё чавҳари маънои ин навъи адабӣ ба шумор меравад ва асрҳо дар байни мардум чанбаҳои асарбахшӣ, пойдорӣ ва маҳбубияти онро таъмин мекунад:

Зи бӯйи зулфи ту мафтунам, эй гул,
Зи рангу буйи ту дилхунам, эй гул.
Мани ошиқ зи ишқат беқарорам.
Ту чун Лайлию ман Маҷнунам, эй гул⁷⁰.

Мавзуи ғарибӣ, ки яке аз меҳварҳои мавзуии навъи дубайтӣ ҳисоб меёбад, дар зербоби сеюми боби дуюм – «**Ғарибӣ**» мавриди пажухиш қарор ёфтааст. Инсонҳои одӣ дар ҳама давру замон қишри осебпазири чомаи инсонӣ ба шумор мераванд. Онҳо бештар аз дигар табақаҳо бори дарду ранчи зиндагиро кашида, таҳти таъсири ҳаводиси рӯзгор қарор мегиранд. Муҳочират, ғарибӣ ва мусофирати маҷбурӣ аз ҷумлаи падидаҳои мусибатбори зиндагӣ мебошанд, ки мардуми одӣ асари номатлуби ин ҳаводиси ногуворро дар чараёни таърих ҳазорон бор таҷриба кардаанд. Бинобар ин, мавзуи ғарибӣ бо ҳамаи чанбаҳои ғамангезаш дар рубоӣ ва дубайтиҳои фолклорӣ, ки мазҳари дарду доғи мардуми одӣ мебошанд, инъикос ёфтааст. Чунончи дар дубайтии зер ин ҳолат мушоҳида мешавад:

Фалак доду фалак доду фалак дод,
Фалак доди ғарибон дод барбод.
Дилам хору хазон шуд дар ғарибӣ,
Нашуд аз ғурбату ғам як дам озод⁷¹.

Зербоби чоруми боби дуюм ба таҳқиқи мавзуи «**Муҳаббат ба ватан**» бахшида шудааст. Тараннуми мавзуи ватандӯстӣ ва оини ватандорӣ, чи дар адабиёти навишторӣ ва чи дар фолклор ҳамчун анъана ва суннати пойдори адабӣ ба шумор меравад. Ин равиши адабӣ, баҳусус дар навъи дубайтӣ, мавқеи хос дошта, шоирон ва сарояндагони мардумӣ дар ҳар давру замон меҳру муҳаббат ва ишқу отифаи худро нисбат ба ватан дар қолаби чунин навъи ашъор баён намудаанд.

Диле дорам, ватанро мепарастад,
Аз он дашту даманро мепарастад.
Чу булбул дар гулистони муҳаббат
Ҳамин зебо чаманро мепарастад⁷².

Таҳлили таҳқиқи «**Мавзӯҳои иҷтимоӣ**» дар зербоби панҷуми боби дуюм матраҳ шудааст. Навъи дубайтӣ монанди дигар анвои адабӣ маҳсули тафаккури

⁷⁰ Аминов, А. Жанр рубаи и советская лирико- философическая поэзия / А. Аминов. – Душанбе: Дониш, 1988. – С. 32.

⁷¹ Ф.Ф. V: 5336,2. Фонди фолклор (ФФ)-и Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакии АМИТ.
⁷² یک دستہ گل، گردآورنده: محسن سمنگانی، کابل: دانش خپرندویه، ۱۳۸۷. – ص. ۳.

инсон аст ва яқинан, фикр, ки дар шаклгирии осори бадеӣ нақши меҳварӣ дорад, зермаҷмуъ ё ҷузъи шуури иҷтимоӣ ба шумор меравад. Фаъолиятҳои иҷтимоии инсон, ки аз як силсила қору машғулиятҳои аз ҷиҳати шаклу мазмуни гуногун иборат мебошанд, сохтори ҳаёти иҷтимоиро ташкил медиҳанд. Бинобар ин, мафҳуми мавзӯҳои иҷтимоӣ тамоми ҷараёни фаъолияти инсониро, аз рэтарин эҳсос то бузургтарин сохтори фикрӣ (идеяи глобалӣ) ва аз хурдтарин унсури фаъолияти инфиродӣ то калонтарин маҷмааи қорӣ иҷтимоӣ, фаро мегирад ва ин раванд дар адабиёт (аз ҷумла дар навъи дубайтӣ) ба шаклҳои гуногун таҷаллӣ меёбад.

Зи ман хангомае деҳ ин ҷаҳонро,
Дигаргун кун замину осмонро.
Зи хоки мо дигар одам барангез,
Бикуш ин бандаи суду зиёнро⁷³.

Ҳаёти иҷтимоӣ саршор аз рӯйдодҳои омӯзанда ва созанда аст, ки дар осори адабӣ (аз ҷумла дар навъи дубайтӣ) инъикос гардидаанд. Инсонӣ огоҳ аз таҷрибаҳои зиндагӣ, аз ҳар падидаи хушоянд ё нохушоянд ба қадри ташнагӣ ва зарфияти хоҳишхояш дарси худогоҳӣ касб мекунад. Адабиёт дар заминаи шинохт ва дарки тамоми паҳлуҳои бозу бастаи ҳаёти иҷтимоӣ беҳтарин роҳнамо ва тарбиятгари инсон мебошад.

Боби сеюми рисола – “**Вижагиҳои сохтори навъи дубайтӣ**” аз зербобҳои «**Сохтор**», «**Вазн**», «**Қофия**» ва «**Радиф**» иборат буда, дар он унсурҳои ташкилдихандаи сохтори шеър: вазн, қофия ва радиф дар асоси донишу назарияҳои мавҷуд ва меъёрҳои шинохти марбут ба мавзӯ таҳлилу таҳқиқ шудаанд.

Масъалаи таҳқиқи вижагиҳои сохтори навъи дубайтӣ дар зербоби аввали боби сеюм – «**Сохтор**» матраҳ шудааст. Аз нигоҳи пажухишгарон, навъи дубайтӣ сохтори устувору пойдоре дорад. Аҳли адаб архитекtonикаи шеъри чормисрай (дубайтӣ ва рубоӣ)-ро “мураккаб ва мустаҳкам” арзёбӣ карда, онро ба иллати шакли хурду зебову муназзам доштани “жанри минётурӣ”⁷⁴ номидаанд.

Аз нигоҳи шоирон низ, ин навъи сохтори шеър (дубайтӣ ва рубоӣ) беҳтарин намунаи сохтмони осори манзум мебошад. Ҷунончи Аҳавони Солис ба ин маънӣ ишора кардааст: «Шеъри хуб мисли сохтмони як рубоӣ устодона аст, ки ҳар як мисраъ вазифаи хос дар маҷмуи ҳамоҳанги шеър дорад, барои расонидани маъно ва зарби охир, ки дар мисрои охир меояд»⁷⁵.

Масъалаи таҳқиқи вазни дубайтӣ дар зербоби дуюми боби сеюм – «**Вазн**» анҷом дода шудааст. Вазн ҷузъи сохтори шеър буда, аз даврони қадим то кунун онро ҳамчун хусусияти аслии ва фарқкунандаи каломӣ мавзун аз сухани мансур медонанд. Ҳаким Насируддини Тӯсӣ дар китоби “Меъёр-ул-ашъор” барои вазн

⁷³ Лохурӣ, Иқбол. Куллиёти форсӣ / Иқболи Лохурӣ. (Бо эҳтимоми А. Хуросонӣ ва Ш. Пулодова). – Душанбе: Дониш, 2013. – С. 599.

⁷⁴ Мусулмониён, Р. Назарияи адабиёт / Р. Мусулмониён. – Душанбе: Маориф, 1990. – С. 60.

⁷⁵ احمدی بابک. ساختار و تأویل متن. جلد اول/ بابک احمدی. – کراچ: نشر مرکز، ۱۳۷۰. – ص. ۱۳.

қоидаи нисбатан ҷомеътаре тартиб додааст: «Аммо вазн ҳайате аст тобеи низоми тартиби ҳаракот ва саканот ва таносуби он дар адад ва миқдор, ки нафс аз идроки он ҳайат лаззате махсус ёбад, ки онро дар ин мавзеъ завқ хонанд»⁷⁶.

Ба ақидаи устод Садриддин Айнӣ, вазни анъанавии шеърӣ тоҷикӣ вазни аруз мебошад. Аммо ин вазни арузро то ҳол муллицоне, ки мавзуи арузро таҳқиқ намудаанд, дуруст дарк накардаанд: «...Тоҷикон дар вазни шеър аз араб фақат терминҳо ва сангу тарозу (фоџил)-ро гирифтаанд»⁷⁷.

Пажухишгарон вазни дубайтиро тибқи меъёрҳои аруз “баҳри ҳазачи мусаддаси маҳфуз ё мақсур” *мафойлун, мафойлун, фаълун* (V---/V---/V---) муқаррар намуданд. Рашиди Ватвот шоир ва адабиётшиноси маъруф дар қолаби дубайтии зер баҳр ва рукнҳои арузии онро чунин баён кардааст:

Чу аз баҳри ҳазач хуррам шавад дил,
Шавад осоиши ҷонхот ҳосил.
Мафойлун, мафойлун, фаълун
Чунин тақтеъ кардаш марди оқил⁷⁸.

Вазн дар сохтори шеър як навъ пероҳан ва ороиш мебошад. Азбаски шеър “забони отифа”-ҳои инсонӣ мебошад, вазн дар табиати сухан “мизони зарбаҳо ва ҷунбишҳоро муназзам”⁷⁹ карда, танин ва оҳанги лаззатбахш ба вучуд меорад, ба таъбири дигар, мусиқии берунии шеърро эҷод менамояд

Масъалаҳои марбут ба мавзуи қофия дар зербоби сеюми боби сеюм – «Қофия» мавриди пажухиш қарор гирифтаанд. Қофия дар шаклсозии анвои осори манзум нақши асосӣ дошта, яке унсурҳои муҳимми сохтори шеър ба шумор меравад. Ҳоча Насируддини Тӯсӣ мавқеи ҳарфи равиро дар қофия чунин тавзеҳ медиҳад: «Ва бошад, ки як ҳарфро, ки асли қофия бувад ва онро ҳарфи *равӣ* хонанд, ҷунончи баъд аз ин гуфта шавад, қофия хонанд»⁸⁰.

Чӣ тавре ки мебинем, қофия дар шеър боиси тавозун ва таносуби мисраъҳо мегардад ва ваҳдату якпорчагии шеърро таъмин менамояд. Инчунин, қофия ҷанбаи мавзунӣ ва зебоии шеърро тақвият бахшида, дар савту оҳанги он ҳамнавой ва ҷаззобияти бештар эҷод мекунад. Дар сохтори навъи дубайтиҳои навишторӣ ва гуфторӣ намудҳои қофиябандии АА-АА, АА-БА, АБ-АБ зерро метавон мушоҳида кард:

Мувофиқи нишондоди натиҷаҳои таҳқиқ қофия унсури устувор ва пойдори сохтори навъи дубайтӣ ба шумор меравад.

Таҳқиқи масъалаи ҷойгоҳи радиф дар матни дубайтиҳо дар зербоби чоруми боби сеюм – «Радиф» матраҳ шудааст. Радиф дар тарҳрезии сохтмони шеър баъд аз вазну қофия ҷузъи муҳими каломи мавзун арзёбӣ гардидааст ва яке аз вижаҳои сохтори назми оламшумули адабиёти форсии тоҷикӣ ба

⁷⁶ Тӯсӣ, Насируддин. Меъёр-ул-ашъор / Насируддини Тӯсӣ / Таҳияи Урватуллои Тоҳир ва дигарон. – Душанбе: Ориё, 1992. – С. 15.

⁷⁷ Айнӣ, С. Ба М. Турсунзода / С. Айнӣ // Мунтахаби асарҳои илмӣ. – Душанбе: Дониш, 2008. – С. 229.

⁷⁸ Ватвот Рашид. Ҳадоиқ-ус-сехр / Рашиди Ватвот. – Душанбе: Дониш, 1987. – С. 36.

⁷⁹ شفيعى كدكى، محمد رضا. موسيقى شعر / محمد رضا شفيعى كدكى. – تهران: آگاه، ۱۳۸۹. – ص. ۴۹.

⁸⁰ Тӯсӣ, Насируддин. Меъёр-ул-ашъор. / Насируддини Тӯсӣ / Таҳияи Урватуллои Тоҳир ва дигарон. – Душанбе: Ориё, 1992. – С. 108.

шумор меравад. Хусрави Дехлавӣ радифро хусусияти хосси сохтори шеъри форсии тоҷикӣ медонад⁸¹.

Ба ақидаи Шафеии Кадканӣ, бештари ғазалиёти хубу дилкаши адабиёти форсии тоҷикӣ радиф доранд ва ғазалҳои берадиф аз шуҳрати камтаре бархӯрдоранд: «...Худуди ҳаштод дар сади ғазалиёти хуби забони форсӣ ҳама дорои радиф ҳастанд ва усулан ғазал бе радиф ба душворӣ муваффақ мешавад ва агар ғазал бидуни радиф зебой ва лутфе дошта бошад, комилан ҷанбаи истисноӣ дорад»⁸². Аз нигоҳи мо, ин назар дар мавриди корбурди радиф дар навъи дубайтӣ ҳақиқат дорад, зеро радиф дар беш аз ҳафтод дар сади ин навъи осори адабӣ истифода шудааст.

Гӯяндагони мардумӣ дар сурудаҳои худ аз анвои гуногуни радиф, ба монанди «ёр», «ёрон», «ёрҷон», «кунам, ёр», «мекунам, ёр», «ёрам», «дорӣ, ёрҷон», «гул», «эй гул», «гули ман», «эй гули ман», «мекунам, гул», «шудам, гул», «ман», «меравам ман», «мекунам ман», «дорам имшаб», «аст имшаб», «дорӣ то кай?» «ту гашта», «ту ҳастам», «ту гардам», «надорӣ», «парирӯ», «созем», «дорам», «ҷонон», «мешӣ, ё на?», «намеша», «бошем», «кардам», «шуд охир», «аст», «нест», «ширинҷон», «дорад ҷудой» ва ғайра ба таври фаровон истифода кардаанд.

Боби чоруми рисола – «**Вижагиҳои забон ва воситаҳои баён дар навъи дубайтӣ**» зербобҳои «**Забон ва сабки дубайтӣ**» ва «**Истифодаи воситаҳои тасвири бадеӣ дар дубайтӣ**»-ро дар бар мегирад. Дар ин бахши рисола масъалаҳои истифодаи забон ва корбурди воситаҳои тасвири бадеӣ: маҷоз, истиора, ташбеҳ, киноя ва ғайра дар матни дубайтиҳо таҳқиқ гардидаанд.

Дар зербоби аввали боби чорум – «**Забон ва сабки дубайтӣ**» масъалаи вижагиҳои забони матни дубайтиҳо мавриди пажӯҳиш қарор гирифтааст. Мушаххас намудани сабки адабӣ бидуни шинохти се унсури таркибии он – забон, андеша ва бадеият имконпазир нест. Муҳаққиқони адаби муосир сабкро “ҳосили пайванди ҳунармандонаи диду дарёфтҳои забонфарин аз ҳастӣ ва зиндагӣ”⁸³ медонанд. Яъне дар ҳавзаи маъноии истилоҳи сабк танҳо вижагиҳои асари ҳунари (забон, андеша ва суварӣ ҳаёл) мавзӯи баҳс нест, балки маҳоратҳои эҷодии шоир низ ба он доир мегардад. Бинобар ин, табиатшиноси машҳури фаронсавӣ Ҷ. Буфон сабкро “таҷаллии ҳештани худӣ одамӣ”⁸⁴ медонад. Ин маънӣ дар каломи Р. Эмерсон ҷолибтар баён гардидааст: “Сабк садои зеҳни нависанда аст”⁸⁵.

Пас, бидуни шинохти се унсури муҳим – забон, андеша ва бадеият мушаххас намудани сабки адабӣ имконпазир нест. Дар матни дубайтиҳо андеша ба шеваи равшан ва барои аксари мардум комилан мафҳум баён гардидааст, зеро мухотабони дубайтӣ бештар одамони содадилу содарафторе

⁸¹ Бақоев, М. Шеърӣ шоирӣ аз назари Амир Хусрав. / М. Бақоев // Садои Шарк, 1972, № 2. – С. 118.

⁸² شفیعی کدکى، محمدرضا. موسيقى شعر / محمدرضا شفیعی کدکى. – تهران: آگاه، ۱۳۸۹. ص. ۱۳۸.

⁸³ ریحانی، محمد. سپهرى مفسر آیه های قدیمی / محمد ریحانی. – مشهد: آهنگ قلم، ۱۳۸۵. ص. ۱۲.

⁸⁴ ریحانی، محمد. سپهرى مفسر آیه های قدیمی / محمد ریحانی. – مشهد: آهنگ قلم، ۱۳۸۵. ص. ۱۳.

⁸⁵ ریحانی، محمد. سپهرى مفسر آیه های قدیمی / محمد ریحانی. – مشهد: آهنگ قلم، ۱۳۸۵. ص. ۱۳.

мебошанд, ки афкор печида ва мушкилписанд дар зиндагии одии онҳо қобили истифода нестанд. Дар матни дубайтии зер таносуби сегонаи сабк (забон, андеша ва бадеият)-ро дидан мумкин аст:

Ситора дар ҳаво нақши зарринай,
Худам ангуштару ёрам нигинай.
Худовандо, нигинамро ниғаҳ дор,
Ки ёри аввалу охир ҳаминай⁸⁶.

Таҳқиқи мавзуи «**Истифодаи воситаҳои тасвири бадеӣ дар дубайтӣ**» дар зербоби дуҷуми боби чорум ба таври муфассал матраҳ шудааст.

Аҳли балоғат санъатҳои бадеиро вобаста ба мавқеъ ва мақсади истифодаи онҳо дар забони адабӣ ба ду гурӯҳ: санъатҳои лафзӣ ва санъатҳои маъноӣ ҷудо намудаанд. Санъатҳои лафзӣ, аз қобили таҷнис, тарсеъ, сачъ ва ғайра, ки онҳоро “тафаннунот ва тафреҳоти шеърӣ”⁸⁷ медонанд, барои зебу ороиши зоҳири сухан истифода мешаванд. Санъатҳои маъноӣ, монанди истиора, ташбеҳ, киноя, талмех, тавсиф ва ғайра, ки “муҷибӣ ҳусни маънӣ мегарданд”⁸⁸ барои ҷаззобияти калом ва пероиши ҳусни матлаб ба қор гирифта мешаванд.

Навӣи дубайтӣ бо мурури замон вобаста ба созгориҳои шароити иҷтимоӣ пайваستا дар ҳоли тағйиру таҳаввул қарор дорад. Зимни баррасии забон ва воситаҳои тасвири бадеии ин навӣи осор маълум гардид, ки шоирони касбӣ, сарояндагону ровиёни эҷодиёти халқ барои рангину пурмазмун баён кардани марому мақсади хеш аз анвои гуногуни воситаҳои тасвири бадеӣ: маҷоз, истиора, ташбеҳ, талмех, тавсиф, киноя, тазоду муболиға, ихом, таҷнис ва ғайра, ба қадри тавон ва ба ҳангоми зарурат истифода кардаанд.

ХУЛОСА

Мувофиқи нишондоди натиҷаҳои пажӯҳиш масъалаҳои муҳраи дар бобҳои якум, дуҷум, сеҷум ва чоруми диссертатсия матраҳшуда тибқи талаботи усулу равишҳои мухталифи илмӣ ба таври васеъ таҳлилу таҳқиқ гардиданд. Натиҷаҳои дар заминаи пажӯҳиши вижагиҳои навӣи дубайтӣ ба дастмадаро ба сурати мухтасар ба сифати хулосаи диссертатсия пешниҳод менамоем:

1. Навӣи дубайтӣ асолати миллӣ дошта, аз навҳои маъмулу машҳури адабиёти навишторӣ ва гуфтории форсии тоҷикӣ ба шумор меравад. Дубайтӣ аз ҳавзаи адабиёти пешазисломӣ (осори адабии авестой, паҳлавӣ ва фаҳлавиёти халқӣ) маншаъ гирифтааст. Муҳаққиқони риштаи адабиёт ашъори чормисраии Гот (Госа)-ҳо, сурудҳои «Хусравонӣ»-и Борбад ва фаҳлавиётро сарчашмаҳои эҳтимолии навӣи дубайтӣ ба ҳисоб оварданд [1-М].

2. Фаҳлавиёт ҳамчун як навӣи осори фолклорӣ аз даврони қадим дар байни мардуми ориёӣ маълуму машҳур буда, сарчашмаи нисбатан муътабари навӣи дубайтӣ ба шумор меравад. Чунин навӣи осори фолклорӣ бо номҳои дубайтӣ, рубоӣ, чоргона, тарона, гуронӣ, уромонон, ҳура, фалакӣ, даштӣ,

⁸⁶ ФФ. III: 2152. Фонди фолклор (ФФ)-и Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакии АМИТ.

⁸⁷ Зеҳний, Т. Куллиёт. Ҷ. 1. Санъати сухан / Т. Зеҳний. – Душанбе: Истеъдод, 2021. – С. 194.

⁸⁸ Зеҳний, Т. Куллиёт. Ҷ. 1. Санъати сухан / Т. Зеҳний. – Душанбе: Истеъдод, 2021. – С. 74.

ғарибӣ дар байни қавму қабилаҳои гуногуни тоҷиктабори дунё маъруф буда, то кунун ба сайри таърихӣ худ идома медиҳад [1-М].

3. Инчунин дар рисола назари эҳтимолии баъзе муҳаққиқон роҷеъ ба масъалаи аз ҳавзаи адабиёти арабӣ, туркӣ ё чинӣ ба муҳити адабии форсии тоҷикӣ роҳ ёфтани рубоӣ ва дубайтӣ мавриди таҳлилу таҳқиқ қарор гирифт. Бунёди илмӣ надоштани ин гуна ақидаҳо дар рисола тавассути далелу бурҳон нишон дода шуд [1-М].

4. Натиҷаҳои таҳқиқ нишон медиҳанд, ки навъи дубайтӣ дар адабиёти пешин (аз асри IX то ибтидои асри XX) ба андозаи навъи рубоӣ ривочу раванқ пайдо накардааст. Дар рисола сабаби ин масъала ба таври сода чунин тавзеҳ дода шудааст, ки аҳли балоғат (шоирон ва суҳаншиносони касбӣ)-и он рӯзгор дубайтиро маҳсули таъбу завқи ом (халқи одӣ) медонистанд ва бо чунин шева эҷод карданро наменвисандиданд [1-М, 5-М].

5. Метавон гуфт, ки дубайтиҳои Бобо Тоҳири Урён дар адабиёти навишторӣ барои инкишофи ин навъи шеър то андозае шароит фароҳам овард. Аммо навъи дубайтӣ бештар дар адабиёти гуфторӣ ривочу раванқ ёфта, дар байни халқи одӣ маҳбубияти зиёд касб кард. Раванди касби маҳбубият ва ривочу раванқи навъи дубайтӣ дар адабиёти фолклорӣ то имрӯз идома дорад [1-М, 2-М].

6. Мутобиқи нишондоди натиҷаҳои таҳқиқ дар адабиёти гуфтории мардуми Мовароуннаҳр (тоҷикони Ҷумҳуриҳои Тоҷикистону Ўзбекистон) навъи дубайтӣ дар муқоиса бо рубоӣ камтар истифода шудааст. Вале дар фолклори тоҷикони Афғонистон ва форсизабони Эрон акси ин ҳол мушоҳида мешавад, зеро беш аз навад дарсади ашъори чормисраии адабиёти гуфтории ин кишварҳоро навъи дубайтӣ ташкил медиҳад. Бо таъя ба ақидаи дар матни диссертатсия (саҳ. 54) ва фишудаи он (саҳ. 14) зикргардидаи Муҳаммадҷон Шакурӣ метавон чунин натиҷа гирифт, ки зехн ё мафкураи аксари мардуми қаламрави Бухоро таҳти таъсири адабиёти навишторӣ қарор дошт. Азбаски нуфузи навъи рубоӣ дар адабиёти навишторӣ бештар буд, ин омил дар ҳавзаи фарҳанги мардуми одии қаламрави мазкур низ таъсири худро гузоштааст [1-М, 2-М].

7. Дар замони муосир (асрҳои XX-XXI) дар сохтори маъноии навъи дубайтӣ таҳаввулоти азиме ба вуҷуд омад. Шоирони тоҷик ва форсизабони дунё, мисли Иқболи Лоҳурӣ, Абулқосим Лоҳутӣ, Аминҷон Шукӯҳӣ, Лоик Шералӣ, Гулназар, Аскар Ҳаким, Фарзона ва дигарон ба шеваи хос дар матни дубайтӣ мавзӯҳои муҳимми фалсафӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ, ахлоқӣ ворид карданд. Ин таҳаввулоти маъноӣ мавқеи дубайтиро дар адабиёти муосири тоҷик устувор намуд [3-М, 2-М].

8. Мавзуи ишқ дарунмояи аслии матни дубайтиҳоро ташкил медиҳад. Муносибатҳои ошиқонаи қаҳрамони ғиноӣ ба шакли афқору ақида, эҳсосу отифа ва хоҳишу орзу дар қолаби матни дубайтӣ баён мегарданд. Мавзуи мазкур ҳамчун меҳвари муҳтавиёти дубайтӣ аз паҳлуҳои муҳталиф таҳлилу

тавзеҳ гардид, зеро ишқ моҳиятан як падидаи вучудӣ (фитрӣ ё зотӣ) буда, дар раванди ғаъолиятҳои гуногуни инсон нақши муҳим дорад [3-М].

9. Тараннуми Ватан ва ватандорӣ, ки яке аз мавзӯҳои муҳимми ҳаёти иҷтимоӣ ба шумор меравад, мавриди истикболи гарми дубайтисароён қарор гирифтааст. Мавзуи мазкур низ ба мавзуи ишқ иртибот дорад, зеро ҳар инсон танҳо дар фазои амну ороми ватани хеш метавонад аз ишқу орзуҳои худ баҳрабардорӣ кунад [3-М, 4-М].

10. Иҷтимоӣ будан яке аз хусусиятҳои аслии ҳаёти инсон мебошад ва ҳар амали гурӯҳии инсонҳо ҷанбаи иҷтимоӣ дорад. Дар матни дубайтиҳои адабиёти навишторӣ ва фолклорӣ тамоми намуди муносибатҳои иҷтимоӣ инъикос ёфтаанд. Мавзуи ғарибӣ, ки саҳифаҳои ғамангези ҳаёти ҷомеаи башарино варақгардон мекунад, дар матни дубайтӣ ва рубоӣҳои фолклорӣ бештар таҷассум гардидааст [3-М].

11. Вазн муҳимтарин унсури сохтори асари манзум ба шумор рафта, ба калимаҳо оҳанги мусиқӣ мебахшад. Он танини зарбаҳо ва ҷунбишҳоро муназзам мекунад, дар қолаби шеър ваҳдати устуворӣ эҷод менамояд. Аҳли балоғат тибқи меъёрҳои арузи расмӣ баҳри ҳазачи мусаддаси маҳфуз ё мақсур – мафойлун, мафойлун, фаълун (V – – – / V – – – / V – –)–ро вазни навъи дубайтӣ муқаррар кардаанд ва тамоми дубайтиҳо бар мабнои ҳамин вазн эҷод шудаанд [1-М, 2-М].

12. Қофия яке аз унсурҳои таркибии сохтори шеъри адабиёти форсии тоҷикӣ ба шумор меравад. Қофия дар матни дубайтиҳои навишторӣ ва гуфторӣ ҷойгоҳи хос дорад. Аҳли балоғат ҷойгоҳи қофияро дар матни осори манзум аз он ҷиҳат муҳим арзёбӣ кардаанд, ки он оҳанги мусиқиро дар шеър тақвият медиҳад, фикру эҳсосро ба танзим мебарорад, боиси эҷоди таносуб дар мисраъҳои ваҳдати шакл дар шеър мегардад ва сарҳади сохтор ё қолаби асарро мушаххас менамояд [2-М].

13. Радиф ҳамчун унсури созандаи сохтори шеър аз ҷиҳати баромад ба адабиёти форсии тоҷикӣ мансуб буда, дар матни ашъори адабӣ барои тақвияти қофия мусоидат мекунад. Тавре ки аз натиҷаи баррасиҳо бармеояд, дар сохтори навъи дубайтӣ аз шаклҳои гуногуни радиф ба таври фаровон истифода шудааст. [2-М].

14. Забони асари бадеӣ муҳимтарин унсури шаклдиҳандаи матни адабӣ ба шумор меравад ва тамоми ҳунару маҳоратҳои эҷодии шоиру нависанда дар қаламрави забон ошкор мегарданд. Услуби баёни дубайтиҳои адабиёти навишторӣ бо меъёрҳои забони адабӣ мувофиқат менамояд. Аммо забони дубайтиҳои фолклорӣ ба иллати содагӣ ва оммафаҳм будани баён бештар ба забони гуфтугӯӣ шабоҳат дорад [4-М].

15. Тибқи нишондоди баррасиҳо воситаҳои тасвири бадеӣ, монанди маҷоз, истиора, ташбеҳ, киноя, талмех, тавсиф ва ғайра дар матни дубайтиҳои адабиёти навишторӣ ва гуфторӣ ба таври фаровон истифода шудаанд ва зебоии калому сарсабзии мабнои ин навъи ашъори чормисраиро таъмин кардаанд [4-М].

ТАВСИЯҶО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҶОИ ТАҶҚИҚ

Натиҷаҳои таҳқиқот нишон медиҳанд, ки дар диссертатсияи мавриди назар нахустин бор роҷеъ ба вижагиҳои гуногуни жанри дубайтӣ ва мавқеи он дар адабиёти навишторӣ ва гуфторӣ пажуҳиши фарогир ва монографӣ анҷом дода шуд. Истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқро метавон ба сурати зерин матраҳ намуд.

1. Диссертатсияи мавриди назар барои мутахассисони соҳаи филология, махсусан барои фолклоршиносон, дар самти пажуҳиши вижагиҳои мавзӯӣ, сохторӣ, услубӣ, истифодаи санъатҳои бадеӣ ва дигар хусусиятҳои марбут ба жанри дубайтӣ маводи судманд пешкаш менамояд.

2. Донишҳои назарӣ, методу равишҳои дар раванди таҳқиқ истифодашуда ба магистранту докторантони Ph.D ва дигар довталабони дараҷаҳои илмӣ дар ҳалли масъалаҳои адабии монанд ба мавзӯи диссертатсия ёрӣ расонидан метавонанд.

3. Истифодаи амалии натиҷа ва хулосаҳои пажуҳиш дар соҳаи адабиёт, бахусус ҳангоми таълиму таҳқиқи мавзӯи навъҳои адабӣ ва вижагиҳои гуногуни дубайтиҳо имконпазир аст. Инчунин таҳлили муҳтавои фалсафӣ ва ахлоқии дубайтиҳоро дар соатҳои тарбиявӣ ва ҳамоишҳои адабӣ ба роҳ мондан мумкин аст.

4. Маводи диссертатсияро ҳангоми таҳияи китобҳои дарсӣ, мақолаву монографияҳои илмӣ, машғулиятҳои факултативӣ доир ба суннати дубайтисароӣ дар адабиёти навишторӣ ва гуфтории форсии тоҷикӣ дар факултетҳои филологияи донишгоҳҳои олий ва коллеҷҳои омӯзгории кишвар метавон ба кор бурд.

НАШРИ ТАЪЛИФОТИ ИЛМӢ ДАР МАВЗӢИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Таълифоти муаллиф дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи ҚОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

[1-М]. Бухориев О. Робитаи рубоӣ ва дубайтӣ бо ҷиуэҷиуэҳои ҷинӣ / О.Бухориев // Суханшиносӣ. – Душанбе, 2018, – №3. – С. 142-156.

[2-М]. Бухориев О. Нигоҳи муҳтасар ба вижагиҳои муштараки жанри рубоӣ ва дубайтӣ / О.Бухориев // Гузоришҳои АИ ҚТ. – Душанбе, 2018, – № 4. – С. 177-182.

[3-М]. Бухориев О. Ҷойгоҳи мавзӯи ишқ дар жанри дубайтӣ / О.Бухориев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе, 2019, – №1. – С. 210-216.

[4-М]. Бухориев О. Тасвиргароӣ дар жанрҳои рубоӣ ва дубайтӣ / О.Бухориев // Суханшиносӣ. – Душанбе, 2019, – №1. – С. 149-162.

II. Мақолаи муаллиф дар маҷалаи илмӣ-оммавӣ:

[5-М]. Бухориев О. Корбурди жанрҳои фолклорӣ (дубайтӣ ва рӯбоӣ) дар эҷодиёти устод Садриддин Айнӣ / О. Бухориев // Маорифи Тоҷикистон. – Душанбе, 2018, – №4. – 46-51.

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ
АБУАБДУЛЛО РУДАКИ**

УДК: 891.550.09+398

ББК: 83.3 (2 ТАДЖ)+82.3 (ТАДЖ)

Б – 94

На правах рукописи

БУХОРИЕВ ОЛИМ САЛИМОВИЧ

**ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА ДУБЕЙТИ В ПИСЬМЕННОЙ
И УСТНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук по
специальности: 10.01.09 – фольклористика

Душанбе -2023

Работа выполнена в отделе фольклора Института языка и литературы им.
А.Рудаки Национальной академии наук Таджикистана

Научный руководитель: **Рахмонов Равшан Каххорович**
доктор филологических наук, профессор
кафедры теории и новейшей персидско-
таджикской литературы филологического
факультета Таджикского национального
университета

Официальные оппоненты: **Охониёзов Варка Дустович,**
доктор филологических наук, главный
научный сотрудник отдела фольклора и
литературы Бадахшана Института
гуманитарных наук им. академика
Б. Искандарова НАНТ

Аминов Абдулфатах Хакимович,
кандидат филологических наук, директор
Государственного учреждения
«Научно-исследовательского института
культуры и информации» Министерства
культуры Республики Таджикистан

Ведущая организация: Таджикский государственный педагогический
университет имени С. Айни

Защита состоится «12» сентября 2023 г. в 15⁰⁰ ч. на заседании
Диссертационного совета 6Д. КАО-067 по защите докторских и кандидатских
диссертаций на базе Института языка и литературы им. Абуабдулло Рудаки
Национальной академии наук Таджикистан (734025, г. Душанбе, проспект
Рудаки, 21).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте
Института языка и литературы им. Абуабдулло Рудаки Национальной академии
наук Таджикистан (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 21: www.iza.tj).

Автореферат разослан « ____ » « _____ » « ____ ».

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор филологических наук

У. Юсупов

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Жанр дубейти считается одним из древнейших образцов художественного творчества таджикского народа. Этот основополагающий литературный элемент нашел своё устойчивое место в структуре национальной литературы, особенно в области фольклора. Каждый литературный жанр вносит свой вклад в отражение материальных и духовных потребностей общества и считается важнейшим средством познания и воспитания человека. С этой точки зрения изучение жанра дубейти, глубоко укоренившегося в древних произведениях (готы - авестийские песни и литература сасанидской эпохи) и древнейших народных поэтических сказаниях (фахлавиёт), помогает узнать больше о литературных связях древней, классической, современной таджикской литературы и фольклора. Глубокий и сосредоточенный анализ и исследование темы особенностей жанра дубейти позволит найти обширную информацию о происхождении, становлении и эволюции, тематических, структурных особенностях, стилевых и художественных средствах этого литературного жанра.

Актуальность темы нашего исследования обусловлена тем, что в реферируемой диссертационной работе мы подробно изучили основные особенности, связанные с жанром дубейти, как в классической, так и в современной таджикской литературе, а также в фольклоре.

Следует отметить, что в таджикском литературоведении исследователи этой области науки в своих диссертациях и статьях указывали на некоторые особенности жанра дубейти, но до сих пор не проводилось отдельное многографическое исследование, в направлении изучения особенностей этого жанра в устной литературе (фольклоре).

Также еще одним актуальным аспектом темы исследования является то, что на основе выполненного исследования предпринята попытка показать общие и различные особенности жанра дубейти и его отличия от жанра рубаи. Жанры дубейти и рубаи в прошлом, с большой вероятностью, возникли из одной формы (возможно из фольклорной четырёхстрочной стихотворной формы “фахлавиёт”) и поэтому до сих пор в них можно обнаружить много общего. Однако, по причине наличия в них некоторых отличительных черт в стихотворном размере и содержании каждая из этих поэтических форм признана как самостоятельный жанр.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что жанр рубаи, по сравнению с дубейти, занимает более важное место в творениях персидско-таджикских поэтов. Однако этот жанр пользуется особой популярностью в фольклоре таджиков Средней Азии и в устном творчестве таджикоязычного народа Афганистана и других сопредельных стран, составляет общее поэтическое наследие народов данного региона.

Важно отметить, что жанр дубейти, заняв одно из ключевых позиций в современной таджикской литературе. В особенности популярность этого жанра и привязанность современных таджикских поэтов к нему возросли после

новаторских опытов известного поэта Абулкасима Лахути. В результате, такие известные художники слова, как Аминджон Шукухи, Лоик Шерали, Гулназар, Аскар Хаким, Фарзона и другие, обратившись к этому жанру и продолжая великолепные традиции устода Абулкасима Лахути, создали удивительные по красоте и глубине содержания стихотворения.

Таким образом, всестороннее и детальное рассмотрение жанра дубейти, являясь актуальной проблемой литературоведения, способствует выявлению некоторых художественных особенностей поэзии отдельных поэтов и их роли в развитии современной таджикской и всей персоязычной литературы.

Степень изученности проблемы. Согласно сведений, извлеченных из художественных произведений, исторических источников, антологий, теоретических трактатов, комментариев к словарям и т.д., рассмотрение малых жанровых форм поэзии, особенно четверостиший, во все времена, в зависимости от исторических условий, всегда находилось в центре внимания ценителей и знатоков литературы. Учитывая уровень осуществленных исследований по данной проблеме, или частично касающихся этой темы, их можно разделить на две следующие группы:

а) научные труды, научно-литературные книги и исследовательские статьи, посвященные относительно подробному рассмотрению и изучению жанра дубейти или его различных аспектов;

б) научные труды, научные книги и статьи, которые лишь частично связаны с исследованием жанра дубейти.

На основе произведенной классификации, завершенных научных исследований по теме диссертации, в первую группу следует отнести диссертационную работу Назиры Кароматуллоевой⁸⁹ “Дубейти и его формы в литературе” (“Дубайтӣ ва шаклҳои он дар адабиёт”). Следует подчеркнуть, что в современном таджикском литературоведении эта диссертация является первой научной работой, всецело посвященной исследованию форм письменных дубейти. До неё в таджикской литературоведческой науке эта разновидность четверостишия не рассматривалась в качестве самостоятельного жанра поэзии. В своей диссертационной работе Н. Кароматуллоева представила краткую информацию относительно зарождения и структурной особенности дубейти (метрического размера, рифмы и редифа), а также процесса развития и совершенствования этой поэтической формы в творениях таких известных персидско-таджикских поэтов, как Пиндор Рози, Баба Тахир Урян, Рузбехон Ширази и др. Также она высказав свои суждения относительно отличительных особенностей рубаи и дубейти, пришла к выводу, что многие узлы этой темы ещё не распутаны.

⁸⁹ Кароматуллоева Назира. Дубайтӣ ва шаклҳои он дар адабиёт: дисс... н.и.фил. / Назира Кароматуллоева. – Душанбе, 1972. – 208 с.

Автор диссертации, определив место дубейти в современной таджикской литературе, рассматривает процесс изменения и эволюции жанра лишь в рамках письменной литературы.

Касательно исследования некоторых отдельных особенностей жанра дубейти отечественными и зарубежными литературоведами опубликовано значительное число научных статей. Среди них особого внимания заслуживает статья С. Давронова под названием “Рубаи и дубейти Лахути и их жанровые различия” (“Рубой ва дубайтиҳои Лохутӣ ва фарқи ин ду навъи шеърӣ”⁹⁰), в которой высказаны краткие суждения об общностях и отличительных особенностях жаров дубейти и рубаи.

Также заслуживающие внимания умозаключения относительно выявления жанровых особенностей рубаи и дубейти, их нерасторжимой связи с древней поэзией, характерных черт метрических размеров и рифмовки данных жанров представил Козим Раджави в статье “Тарона или дубейти” (“Тарона ё дубайтӣ”⁹¹).

Также в книгах и статьях «Дубейти и народные песни» (“Дубайтиҳо ва таронаҳои миллӣ”⁹²) Абдулали Дастгайба, «Использование особенностей дубейти в исконно иранских народных песнях» (“Корбурди вижагиҳои дубайтӣ дар бумисурудаҳои эронӣ”⁹³) Хасана Зулфикари, «Целый век песни и мелодии» (“Як қарн тарона ва оҳанг”⁹⁴) Алимухаммада Рашиди, «Исследование о древней песни «Хура» (“Пажухиш перомуни таронаи бостонии “Хура”⁹⁵) и “Обзор курдских песен” (“Гузаре бар таронаҳои курдӣ”⁹⁶) Форука Сафизаде, “Фахлавиёт” (“Фахлавиёт”⁹⁷) Хосейни Козурани, “Анализ содержания народных дубейти местности Саводкух” (“Таҳлили мухтавои дубайтиҳои омиёнаи шаҳристони Саводкӯх”⁹⁸) Муртазы Мохсини, Арифа Камарпушти, “Персидский и рубаи” (“Порсӣ ва рубой”⁹⁹) Саидали Мирафзали, «Структура стих табари» (“Сохтори шеъри табарӣ”¹⁰⁰) Ашрафи Насри, «Структурные и литературные особенности Систанских дубейти» (“Вижагиҳои сохторӣ ва адабии дубайтиҳои Систон”¹⁰¹) Фатимы Ильхами и др. исследовались различные аспекты куплетного типа с разных точек зрения. В большинстве этих статей рассматриваются отдельные аспекты дубейти устной литературы,

⁹⁰ Давронов, С. Рубой ва дубайтиҳои Лохутӣ ва фарқи ин ду шакли жанрӣ / С.Давронов // Армуғони олимони чавон. – Душанбе: Дониш, 1966. – С. 116-123.

⁹¹ Рجوی، کاظم. ترانه یا دوبیتی/ کاظم رجوی [متن] // بررسی های تاریخی. – تهران، ۱۳۴۷، شماره ۱. ص. ۲۰۸-۱۹۴.

⁹² دست غیب عبدالعلی. دوبیتی ها و ترانه های ملی/ عبدالعلی دست غیب// کیهان فرهنگی، شماره ۲۵۱، ۱۳۸۶. ص. ۳۳-۳۹.

⁹³ نوالفقاری، حسن. کاربرد ویژگی های دوبیتی در بومی سرودهای ایرانی/ حسن نوالفقاری// ادب پژوهی. شماره ۳۲. ص. ۶۳-۱۰۰.

⁹⁴ رشیدی، علی محمد. یک قرن ترانه و آهنگ / علی محمد رشیدی. – تهران: صفی علیشاه، ۱۳۸۳. ص. ۱۶۸.

⁹⁵ صفی زاده، فاروق. پژوهشی پیرامون ترانه باستانی هوره/ فاروق صفی زاده // شعر، ۱۳۷۶، شماره ۲۱. ص. ۸۴-۸۷.

⁹⁶ صفی زاده، فاروق. گزری بر ترانه های کردی/ فاروق صفی زاده // کلکر، ۱۳۷۸، شماره ۱۰۶. ص. ۴۳-۵۰.

⁹⁷ حسینی کازورانی، سیداحمد. فہلیات/ سیداحمد حسینی کازورانی// پژوهش نامه علوم انسانی. شماره ۲۸. ص. ۴۶-۶۴.

⁹⁸ محسنی، مرتضا، کمرپشتی، عارف و دیگران. تحلیل محتوای دوبیتیهای عامیانه شهرستان سوادکوه/ مرتضا محسنی، عارف کمرپشتی و دیگران // فصلنامه فرهنگ و ادب عامه، ۱۳۹۴، شماره ۵، ص. ۱۳۲-۱۶۰.

⁹⁹ میرافضلی، سیدعلی. پارسی و رباعی/ سیدعلی میرافضلی// شعر، ۱۳۸۶، شماره ۲۱. ص. ۸-۱۹.

¹⁰⁰ اشرفی نصری، جهانگیر. ساختمان شعر تبری/ جهانگیر اشرفی نصری// شعر، ۱۳۷۶، شماره ۲۱. ص. ۱۱۸-۱۲۱.

¹⁰¹ الهامی فاطمه. ویژگی های ساختاری و ادبی دوبیتی های سیستان/ فاطمه الهامی// آواها، نواها و اشعار عامه در فرهنگ مردم ایران، ۱۳۹۴، شماره ۷. ص. ۲۳۵-۲۶۴.

что в целом может открыть подходящее пространство для выявления некоторых специфических особенностей этого вида четверостишия.

Книгу известного таджикского фольклориста академика Раджаба Амонова “Таджикская народная лирика” (“Лирикаи халқии тоҷик”¹⁰²) следует отнести к второй группе научных сочинений, фрагментарно относящихся к теме настоящего исследования. Поясняя и раскрывая сущность фольклорных жанров, автор расположил рубайи и дубейти в одном разделе книги под названием “Рубаяты”. Большинство фольклористов при классификации литературных жанров относят рубайи и дубейти их к одному жанру. В книге “Народные рубайи и художественные символы” (“Рубоиёти халқӣ ва рамзҳои бадеӣ”¹⁰³) Раджаб Амонов, также расположив рубайи и дубейти в один ряд, акцентировал своё внимание на исследовании их тематики, языковых и художественных особенностей.

Другой таджикский ученый А. Аминов в книге “Жанр рубайи и советская лирико-философская поэзия”¹⁰⁴ в процессе исследования различных проблем, связанных с жанром рубайи, также высказал свои суждения относительно некоторых жанровых особенностей дубейти. Интересными и заслуживающими внимания представляются умозаключения этого литературоведа в третьем разделе первой главы книги – “Проблемы поэтики рубайи и дубейти” относительно некоторых схожестей и различий жанров рубайи и дубейти.

Стоит отметить, что усилиями и подборкой исследователя Маджида Шафак в книге «Дубейты современных поэтов» (“Дубайтиҳои шоирони имрӯз”¹⁰⁵) собраны примеры двустийи современных иранских поэтов. Эта книга помогает уточнить место дубейти в современной иранской литературе. Также исследователь Мухаммад Комгор Порси представил краткий обзор по вопросу о происхождении дубейти в книге «Рубайи и носители рубайи от начала до восьмого века хиджры» (“Рубойи ва рубоисароён аз оғоз то қарни ҳаштуми ҳиҷрӣ”¹⁰⁶).

Невзирая на то, что книга А. Абдусаттара “Формирование и развитие рубайи в персидско-таджикской литературе” (“Ташаккул ва таҳаввули рубойи дар адабиёти форсу тоҷик”¹⁰⁷) посвящена исследованию этапов развития жанра рубайи в X-XV веках, автор в разделе «Рубайи, тарона, дубейти» («Рубойи, тарона, дубайтӣ») входящем в первую главу его книги, подробно рассматривает также и общие черты, характерные этим четырехстрочным стихотворениям.

Сирус Шамисо в книге “Вояж рубайи в персидской поэзии” (“Сайри рубойи дар шеъри форсӣ”) в приложении – “Относительно фахлавият” (“Дар боби

¹⁰² Амонов, Р. Лирикаи халқии тоҷик / Р. Амонов. – Душанбе: Дониш, 1960, – 412 с.

¹⁰³ Амонов, Р. Рубоиёти халқӣ ва рамзҳои бадеӣ / Р.Амонов. – Душанбе: Дониш, 1987, – 295 с.

¹⁰⁴ Аминов, А. Жанр рубайи и советская лирико- философическая поэзия / А. Аминов. – Душанбе: Дониш, 1988. – 135 с.
¹⁰⁵ Дوبيئي هاي شاعران امروز / با كوشش و گزينش مجيد شفق. – تهران: فتحي، ۱۳۶۷. – ۳۳۶ ص.
¹⁰⁶ كامگار پارسي، محمد. ربواعي ورباعي سرايان از آغاز تا قرن هشتم هجري/ محمد كامگار پارسي. – تهران: دانشگاه تهران، ۱۳۷۲. – ۳۳۸ ص.

¹⁰⁷ Абдусаттор, А. Ташаккул ва таҳаввули рубойи дар адабиёти форсу тоҷик / А. Абдусаттор. – Душанбе: Ирфон, 2007. – 408 с.

фахлавӣ”¹⁰⁸) также поднимает вопрос, связанный с выявлением жанровых особенностей дубейти (фахлавият). В этой книге он отвёл отдельные подразделы знаменитым поэтам, создавшим дубейти в классической литературе, значению аруза в четырехстрочных стихотворениях и провел в этой связи краткое исследование.

Шафеи Кадкани в статье “Древнейший образец персидской поэзии одно из песнопений Борбада” (“Кухантарин намунаи шеъри форсӣ яке аз хусравониҳои Борбад”¹⁰⁹) представил краткую информацию о фахлавиятах, являющихся одним из истоков жанра дубейти.

Другой исследователь А. Козмоян в книге «Рубаи в классической поэзии на фарси»¹¹⁰ дает подробную информацию о месте и литературных особенностях жанра рубаи в творчестве ряда выдающихся представителей трех веков (X-XII) таджикско-персидской литературы. В этом плане также заслуживают внимания работы и таких известных исследователей, как В. А. Жуковский¹¹¹, В. М. Жирмунский¹¹² и др., которые комментировали особенности жанра рубаи.

Мухаммадали Аджамӣ в книге “Радужная цветочница” («Гулдони хафтранг»¹¹³) выборочно подверг анализу дубейти Лоика, с точки зрения художественной образности и глубины мысли.

Также относительно с этой темы можно найти интересные суждения и высказывания в отдельных статьях таких исследователей, как Р. Рахмани¹¹⁴, Д. Рагимов¹¹⁵, С. Касими¹¹⁶, Ш. Умарова¹¹⁷ и др.

¹⁰⁸ شميسا، سيروس. سير رباعي در شعر فارسي/ سيروس شميسا، تهران: فردوس، ۱۳۷۴. - ۳۹۲ ص.
¹⁰⁹ شفيعی كدكنی، محمد رضا. كهن ترين نمونه شعر فارسي يكي از خسرواني باريد/ محمد رضا شفيعی كدكنی // فصل نامه زبان و ادبيات فارسي، ۱۳۸۸، شماره ۶۲. - ص. ۲۷-۳۲.

¹¹⁰ Козмоян, А. Рубаи в классической поэзии на фарси / А. Козмоян. – Ереван: АН Арм.ССР, 1981. – 111 с.

¹¹¹ Жуковский, В. А. Омар Хайям и «странствующие» четверостишия / В. А. Жуковский // Ал-Музаффария: Сб. статей учеников. – СПб., 1897. – С. 325-363.

¹¹² Жирмунский, В. М. Фолклор Запада и Востока: Сравнительно-исторические очерки / В. М. Жирмунский – М.: ОГИ, 2004. – 464 с.

¹¹³ Ачамӣ, М. Гулдони хафтранг / М. Ачамӣ. – Душанбе: Адиб, 2016 – 160 с.

¹¹⁴ Раҳмон, Р. (Раҳмонӣ, Р.). Намунаҳои фолклори дари. Чилди II. Дубайти ва рубоӣ / Гирдоваранда: Р. Раҳмон (Раҳмонӣ, Р.). Таҳти назари Ш. Шахристонӣ, едитур Ш. Шамс / Р. Раҳмон (Р. Раҳмонӣ). – Кобул: Пуҳантуни Кобул, 1364 (1985). – 269 сах. Раҳмони, Р. Простонародная литература современного Афганистана. Часть I. (Устная авторская поэзия на языке дари. Редактор: В. Б. Никитина) / Р. Раҳмони. – М.: Квадрат, 1994. – 170 с. Раҳмони, Р. Простонародная литература современного Афганистана. Часть II. (Устная авторская поэзия на языке дари. Тексты и их переводы. Редактор: В. Б. Никитина) / Р. Раҳмони. – М.: Квадрат, 1994. — 219 с. Раҳмонӣ, Р. Яке аз сарчашмаҳои фарҳанги ориёӣ / Р. Раҳмонӣ // Фолклор, адабиёт, забон. – Душанбе: ЭР-граф, 2004. – С. 5-8. Раҳмонӣ, Р. Фахлавӣ / Р. Раҳмонӣ // Донишномаи фарҳанги мардуми тоҷик. Чилди 2. Н-Я. (Сармуҳаррир Н. Амирошӯӣ). – Душанбе: Муассисаи давлатии Сарредаксияи илмии Энциклопедияи миллии тоҷик, 2017. – С. 508. Раҳмонӣ, Р. Дубайтиҳои наврузи / Р. Раҳмонӣ // Донишномаи фарҳанги мардуми тоҷик. Чилди 3. Навруз ва чашноҳи дигар / Сармуҳаррир Н. Амирошӯӣ. – Душанбе: Муассисаи давлатии Сарредаксияи илмии Энциклопедияи миллии тоҷик, 2018. – С. 231-232.

¹¹⁵ Раҳимов, Д. Чанори пургул / Д. Раҳимов. – Душанбе: Фанн, 2008. – 105 с. Раҳимов, Д. / Фолклори тоҷик / Д. Раҳимов. – Душанбе: Эҷод, 2009. – 264 с.

¹¹⁶ Раҳмонӣ, Р., Қосимӣ, С. Адабиёти гуфтори тоҷикон / Р. Раҳмонӣ, С. Қосимӣ. – Душанбе: ДДОТ ба номи С. Айни, 2020. – 352 с. Қосимӣ С. Мулоҳизаҳо андар боби адабиёти шиғоҳи ва хатти. / С. Қосимӣ. – Душанбе: Ирфон, 2020. – 396 с.

Следует подчеркнуть, что дубейти в контексте устной литературы не был подвергнут исследованию в качестве отдельного жанра. Поэтому мы сочли необходимым, опираясь на существующие исследования, акцентировать своё внимание на изучении и выявлении истоков зарождения данного жанра, его развитии, художественно-эстетических составляющих и других его особенностей в письменной литературе и фольклоре.

Связь исследования с программами (проектами) и научными темами.

В тему диссертации входит изучение некоторых конкретных вопросов, предусмотренных в общенаучных программах отдела фольклора Института языка и литературы имени Рудаки НАНТ на 2020-2025 годы. Поэтому результаты исследования способствуют совершенствованию некоторых важных вопросов, связанных с фольклористикой и литературоведением.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Основной целью исследования является проведение всестороннего изучения жанра дубейти: аспектов его возникновения, становления, развития; анализ и исследование его семантических, структурных и художественных особенностей на основе теоретических работ и литературных источников; определить место этого литературного жанра в сфере письменной и устной литературы.

Задачи исследования. Для достижения этой цели нам необходимо решить следующие задачи:

- определение исторических этапов развития жанра дубейти;
- выявление истоков зарождения и изучение дальнейшего развития и совершенствования жанра дубейти;
- рассмотрение тематических особенностей дубейти;
- анализ и разъяснение особенностей любовной, скитальческой и патриотической тем в жанре дубейти;
- исследование структурных особенностей жанра дубейти;
- выявление характерных для дубейти метрических размеров, рифм и редифа;
- анализ и определение языковых и стилевых особенностей дубейти;
- определение места использования средств художественной выразительности: метафоры, сравнения, аллегии, иронии и др. в дубейти.

Объектом исследования является жанр дубейти. Его литературный материал создан на основе сбора, обзора и исследования произведений письменной и устной литературы.

Предмет исследования. В диссертации в качестве предмета исследования выбран вопрос исследования различных структурных, тематических и других стилистических особенностей жанра дубейти.

¹¹⁷ Умарова, Ш. Таджикиские народные исторические песни. Специальность 10.01.09 – фольклористика. Автореферат дисс. кан. филол. наук. Душанбе, 1999. – 27 с.

Теоретические основы исследования. Используя теоретические и научные исследования, мы рассмотрели тему на основе общепринятых научных стандартов и традиционных исследовательских подходов. Теоретические основы диссертации составляют научные достижения известных отечественных и зарубежных литературоведов, таких как Д. С. Лихачев, А. Я. Гуревич, М. М. Бахтин, А. С. Бушмин, Н. И. Конрад, В. М. Жирмунский, Б. В. Томашевский, М. Б. Храпченко, И. С. Брагинский, Е. Э. Бертельс, Абдулгани Мирзоев, А. Н. Болдырев, И. Г. Левин, В. Я. Пропп, Расул Хадизаде, Раджаб Амонов, Бозор Тилавов, Абдулхусайн Зарринкуб, Парвиз Нотили Хонлари, Шафеи Кадкани, Худои Шарифов, Абдунаби Сатторзода, Асадулло Суфизаде, Равшан Рахмони и др.

Методологические основы исследования. В диссертации, в зависимости от специфики темы исследования и содержания анализируемых стихотворений, были использованы различные научные методы и подходы, такие как сравнительно – исторический литературоведческий анализ, описательно-дефинитивный, аргументативный, прикладно-компаративный, структурно-статистический и др.

Источники исследования. В диссертации в качестве ценных литературных источников использованы дубейти поэтов классической и современной литературы, тексты устной литературы, материалы Фонда фольклора Института языка и литературы имени Абуабдулло Рудаки Национальной академии наук Республики Таджикистана¹¹⁸ и научно-литературные сборники касающиеся данной проблемы, такие как «Альбом стихов таджикского фольклора» («Баёзи фолклори тоҷик»¹¹⁹), «Бейты и рубаи горного Зарафшана» («Байту рубоиёти кӯҳистони Зарафшон»¹²⁰), «Образцы фольклора родины Рудаки» («Намунаи фолклори диёри Рӯдакӣ»¹²¹), «Образцы фольклора Афганистана» («Намунаи фолклори Афғонистон»¹²²), «Образцы фольклора Дарваза» («Намунаҳои фолклори Дарвоз»¹²³), «Образцы фольклора Ирана» («Намунаҳои фолклори Эрон»¹²⁴), «Таране Самарканд» («Таронаҳои Самарқанд»¹²⁵), «Народная культура родины Турсун-заде» («Фарҳанги мардуми диёри Турсунзода»¹²⁶), «Фольклор Рагуна» («Фолклори Роғун»¹²⁷), «Фольклор

¹¹⁸ Фонди фолклор (ФФ)-и Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакии АМИТ.

¹¹⁹ Баёзи фолклори тоҷик. Ҷ.1. /Тартибдидагон: Р. Амонов ва дигарон. – Душанбе: Ирфон, 1985. – 290 с.

¹²⁰ Байту рубоиёти кӯҳистони Зарафшон. / Мураттиб: С. Мирсаидов /. – Душанбе: Дониш, 1982. – 288 с.

¹²¹ Намунаи фолклори диёри Рӯдакӣ / Мураттибон: Р. Амонов, М. Шукуров /. – Сталинобод: Нашр.дав.точ., 1958. – 232 с.

¹²² Намунаи фолклори халқҳои Афғонистон / Мураттибон: Н. Маъсумӣ ва М. Холов /. – Душанбе: Ирфон, 1965. – 318 с.

¹²³ Намунаҳои фолклори Дарвоз /Мураттиб: А. Розенфелд /. – Сталинобод: Нашр.дав.точ, 1955. – 171 с.

¹²⁴ Намунаҳои фолклори Эрон / Тартибдиҳандагон: Э. А. Шварц ва Т. Неъматов /. – Душанбе: Нашр.дав.точ, 1963. – 386 с.

¹²⁵Таронаҳои Самарқанд / Мураттиб: Б. Шермухаммадов. – Душанбе: Дониш, 1966. – 342 с.

¹²⁶Фарҳанги мардуми диёри Турсунзода / Гирдоварӣ ва тадвини Рӯзи Аҳмад ва Дилшод Раҳимов. –Душанбе: ҶДММ «Позитив сервис», 2012. –172 с.

дариязычного народа Афганистана” (“Фолклори даризабонони Афғонистон”¹²⁸), “Фольклор Куляба” (“Фолклори Кӯлоб”¹²⁹), “Фольклор Нурека” (“Фолклори Норак”¹³⁰), “Фольклор жителей истоков Зарафшана” (“Фолклори сокинони сарғахи Зарафшон”¹³¹), “Фольклор таджиков долины Кашкадарьи” (“Фолклори тоҷикони водии Қашқадарё”¹³²), “Фольклор Уратюбе” (“Фолклори Уротеппа”¹³³), “Фольклор долины Каратегин” (“Фолклори водии Қаротегин”¹³⁴), а также творчество известных поэтов: Бобо Тохир Урён¹³⁵, Мухаммад Икбал Лохури¹³⁶, Лоик Шерали¹³⁷, Аскар Хаким¹³⁸ и др.

Научная новизна исследования. Научная новизна диссертации может быть описана следующим образом:

- впервые в диссертации исследован жанр дубейти как самостоятельный литературный жанр в устной литературе;

- впервые проведено широкое исследование этапов происхождения, становления и развития, тематических, структурных особенностей, стиля выражения и средств художественного изображения в дубейти и рубаи письменной и устной литературы;

- показано место жанра дубейти, как наиболее оригинального образца духовного наследия таджикского народа, в фольклоре и его устойчивое место в современной таджикской литературе.

Основные положения диссертации, представленные к защите:

1. Жанр дубейти, как и другие литературные жанры, имеет свои периоды зарождения, становления и развития в истории литературы. В диссертации в ходе исследования были выявлены и показаны в хронологическом порядке этапы возникновения, становления и развития жанра дубейти в литературе (классической, современной и фольклорной).

2. В ходе анализа и обзора мнений литературоведов, высказанных по вопросу возникновения жанра дубейти, мы пришли к выводу, что дубейти является духовным наследием таджикского народа и был рождён в литературе

¹²⁷ Фолклори Роғун / Гирдоварӣ, тавдин ва пажӯҳиши Р. Аҳмад ва С.Фатхуллоев. – Душанбе: Эр-граф, 2017. – 508 с.

¹²⁸ Фолклори даризабонони Афғонистон / Мураттиб ва муаллифи сарсухан ва тавзеҳот С. Норматов /. – Душанбе: Дониш, 1974. – 312 с.

¹²⁹ Фолклори Кӯлоб / Мураттибон: С. Фатхуллоев, Ф. Муродов /. – Душанбе: Деваштич, 2009. – 540 с.

¹³⁰ Фолклори Норак / Тартибдиҳанда: Саъдӣ Маҳдиев /. – Душанбе: Нашрдавтоҷ, 1963. – 315 с.

¹³¹ Фолклори сокинони сарғахи Зарафшон / Мураттиб: Р. Амонов /. – Сталинобод: Нашр.дав.тоҷ., 1960. – 416 с.

¹³² Фолклори тоҷикони водии Қашқадарё / Гирдоварӣ, таҳия ва тавзеҳоти Р. Қодиров, Р. Аҳмадов /. – Душанбе: Амри илм, 2000. – 400 с.

¹³³ Фолклори Уротеппа / Мураттиб: Ҷ. Рабиев /. – Душанбе: Дониш, 1991. – 240 с.

¹³⁴ Фолклори водии Қаротегин / Гирдоваранда ва муаллифи сарсухан Гулрухсор Сафиева /. – Душанбе: Маориф, 1986. – 192 с.

¹³⁵ عريان بابا طاهر. دوبیتی ها / بابا طاهر عريان. تهران: نگار، ۱۳۸۹. ص ۷۰.

¹³⁶ Лохурӣ, Икбол. Куллиёти форсӣ / Икболи Лохурӣ. (Бо эҳтимоми А. Хуросонӣ ва Ш. Пулодова). – Душанбе: Дониш, 2013. – 672 с.

¹³⁷ Шерали, Л. Куллиёти ашъор. Иборат аз ду ҷилд. Ҷ. 1. / Л. Шерали. – Душанбе: Адиб, 2008. – 564 с.

¹³⁸ Ҳаким, Аскар. Маҷмуи осор. Ҷ. 2. / Аскар Ҳаким. – Хучанд: Ношир, 2016. – 492 с.

и культуре жителей этого региона. Популярность и устойчивое положение жанра дубейти по сей день в устной литературе придает достоверность этим утверждениям.

3. Любовные чувства являются стержнем или основным содержанием дубейти, с этой точки зрения тема любви играет стержневую роль в этом жанре и является одним из его важнейших тематических составляющих.

4. Темы патриотизма и скитания на чужбине, по сравнению с другими социальными отношениями, ярко и эффектно воплощены в текстах дубейти.

5. Жанр дубейти имеет устойчивую структуру и определенную метрическую систему. Исследователи риторики метрическим размером аруза дубейти определили размер «хазаджи мусаддаси махзуф или максур» *мафойлун, мафойлун, фаулун // V---/V---//V---*). Жанр дубейти отличается от жанра рубаи наличием присущего ему метрического размер аруза.

6. Дубейти обладает уникальным языком и стилем выражения и неразрывно связан с музыкой. В тексте дубейти средства художественного изображения использованы уместно и привлекательно.

7. Жанр дубейти занял достойное место в современной таджикской поэзии и в сфере устной литературы (фольклора). Этот литературный жанр идет в ногу со временем, отражает состояния явлений в обществе и развивается в гармонии с процессом общественной жизни.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Используемый в диссертации комплекс теоретических знаний для оценки особенностей жанра дубейти помогает магистрантам, аспирантам и другим соискателям ученых степеней в области фольклора и литературы решать подобные же литературоведческие задачи.

Результаты исследования и научные материалы диссертации могут быть использованы в следующих практических контекстах: при написании научных диссертаций по фольклору или таджикской литературе, написании научных статей в области фольклора и литературы; разработке учебных пособий и пособий для преподавателей и студентов филологических факультетов высших учебных заведений и педагогических колледжей страны, разработке учебников по таджикской литературе для преподавателей и учебников общеобразовательных учреждений.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности. Диссертационная работа на тему «Особенности жанра дубейти в письменной и устной литературе» соответствует объему и исследовательским вопросам научной специальности 10. 01. 09 – фольклористика.

Личный вклад соискателя научной степени в исследовании. Процесс исследования: сбор, обработка, оформление, анализ, классификация и систематизация теоретических материалов и литературных источников с научным подходом – это продукт многолетней личной деятельности автора. Результат усилий и увлеченности соискателя ученой степени повлиял на уровень и качество содержания диссертации.

Апробация диссертации и информация об использовании её материалов. Наиболее важные положения диссертации были представлены в виде докладов в материалах университетских, республиканских и международных научно-практических конференций (2017-2019 гг.).

Диссертация рассмотрена и обсуждена на расширенном совместном заседании кафедр истории литературы и фольклора Института языка и литературы им. А. Рудаки НАН Таджикистана (протокол №6 от 27.06.2019) и заседании ученого совета Института языка и литературы им. А. Рудаки НАН Таджикистана (протокол №2 от 28.02.2023) и рекомендована к защите.

Публикация научных работ по теме диссертации. По теме диссертации опубликовано статей в научных журналах и материалах университетских, республиканских и международных конференций. В том числе 4 статьи соискателя были опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан и ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав и подразделов, заключения и библиографии, и в целом составляет 184 стандартных компьютерных печатных страниц.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении диссертации изложены актуальность темы и необходимость её исследования, степень изученности темы, цель, объект, задачи и научная новизна исследования, представлены личный вклад автора, источники исследования, его теоретическая и практическая значимость, методологические основы исследования, основные положения, выносимые на защиту, и апробация результатов исследования.

Первая глава **«К истории зарождения, формирования и развития жанра дубейти»** – состоит из разделов **“Зарождение жанра дубейти ”**, **“Формирование дубейти ”** и **“Развитие дубейти ”**.

В первом разделе – **“Зарождение жанра дубейти”** на основе изучения имеющихся научных и литературных источников, анализа суждений и высказываний ученых относительно этой проблемы, подробно рассматривается процесс зарождения жанра дубейти.

Большинство отечественных литературоведов склонны считать, что жанры дубейти и рубаи возникли на национальной почве народных традиций и интеллектуальной деятельности персо-таджикского народа. Высказывание известного востоковеда Э. Брауна подтверждают эту мысль: «...в какой бы степени аруз и рифмы в новой персидской поэзии не напоминали стиль арабов, частицы персидской поэзии, в том числе рубаи и месневи, по воле судьбы принадлежат самому Ирану»¹³⁹.

¹³⁹ Шарифов, Х. Ташаккули афкори адаби дар асрҳои X-XI. / Х. Шарифов. – Душанде: Офсет-Империя, 2017. –С. 9.

Н. Хонлари с полной уверенностью заявляет, что «нет никаких сомнений в том, что иранцы за долго до ислама и знакомства с арабской поэзией, сами творили стихи»¹⁴⁰.

Известный таджикский учёный литературовед Абдунаби Сатторзода, рассуждая о существовании поэзии и стихотворчества в период правления Сасанидов, также высказал своё предположение о существовании в тот период «первых образцов литературной и художественной мысли»¹⁴¹.

Очевидно, что без наличия крепкого фундамента культуры было невозможным формирование такой мощной литературы (подразумевается литература периода Саманидов). Поэтому любая новая литература формируется на основе традиций старой литературы.

Развивая этот тезис, Шафеи Кадкани пишет, что: «... Но мы не можем согласиться с тем, что поэзия дари есть явление, которое стало возможным после распространения ислама, ибо этот язык гораздо древнее его»¹⁴².

Другим источником рубаи и дубейти, по мнению многих исследователей, являются хусравонийские песнопения. Ими отмечается, что во времена Сасанидов поэзия и музыка были связаны крепкими, нерасторжимыми узами. Поэты тех времен одновременно были и музыкантами и исполнителями, как известные музыканты и исполнители песен Борбад, Накисо, Ромтин и Бомшод, жившие и творившие в те далекие времена¹⁴³.

Также, основным источником рождения четверостиший (рубаи и дубейти) называют «фахлавият». Фахлавият считается связующим звеном поэтических творений древности и арузовой поэзии послеисламского периода, «совершенные формы»¹⁴⁴ которой можно увидеть в творениях Бобо Тахира Урьяна.

Некоторые исследователи высказывались об арабских, тюркских или китайских истоках четверостиший. В частности китайский учёный Джанг Хой в статье «Сравнение персидского рубаи с китайским джиюэем»¹⁴⁵, рассуждая о схожести и близости этих двух поэтических форм, высказывает предположение о возможности рождения рубаи и дубейти на основе этого китайского четверостишия. Однако, представленные им доводы, как и мнение о тюркских корнях дубейти и рубаи, не имеют под собой твердой научной основы, и они опровергаются автором диссертации на основании логических анализов. Таким образом, в этом разделе главы, опираясь на научные воззрения и художественный материал, автором проводится мысль о рождении жанра дубейти на почве древних литературных ценностей персов и таджиков.

¹⁴⁰ Хонларй, Н. Бахс ва таҳқиқи аруз / Парвиз Нотили Хонларй. – Душанбе: Нашриёти ДДОТ, 2018. – С. 77..

¹⁴¹ Сатторзода, А. Таърихчаи назариёти адабии форсии тоҷикӣ. – Душанбе: Адиб, 2001. – С. 13.

¹⁴² شفيعى كدكنى، محمدرضا. كهن ترين نمونه شعر فارسی یکی از خسروانى باربد/ محمدرضا شفيعى كدكنى // فصل نامه زبان و ادبيات فارسي، ۱۳۸۸، شماره ۶۲. – ص. ۲۷.

¹⁴³ شفيعى كدكنى، محمدرضا. كهن ترين نمونه شعر فارسی یکی از خسروانى باربد/ محمدرضا شفيعى كدكنى // فصل نامه زبان و ادبيات فارسي، ۱۳۸۸، شماره ۶۲. – ص. ۳۱.

¹⁴⁴ زرین کوب، عبدالحسین. شعر بی دروغ شعر بی نقاب/ عبدالحسین زرین کوب. – تهران: جاویدان، ۱۳۶۳. – ص. ۸۴.

¹⁴⁵ جانگ، هوی. مقایسه رباعی فارسی با جیوی جیوی چینی/ هوی جانگ // سخن عشق، ۱۳۸۶، شماره های ۳۳-۳۴. – ص. ۱۷۱-۱۷۶.

Второй раздел первой главы – “Формирование дубейти” посвящен истории формирования жанра дубейти. Шамс Кайс Рози, на основе одного литературного повествования¹⁴⁶ утверждает, что Рудаки является изобретателем размера жанра дубейти. Хотя событие, о котором повествует Шамс Кайс Рози, больше напоминает легенду или сказание, однако оно таит в себе некий здравый смысл. По нашему мнению, мелодичное предложение, родившееся в сознании одного газневидского мальчишки - представителя таджикского языка и культуры - во время детской игры, наталкивает на мысль, что талант, вкус, чувство прекрасного, творческая сила шлифовались на протяжении тысячелетий в недрах одной нации, генетически существуют в природе и сущности её представителя, и соответствующие, нормальные социально-политические условия могут повлиять на их проявление.

Восприятие Джалолуддином Хумаи сути рассказанного Шамсом Кайсом Рози предания таково: «Допустим, что это предание основано на реальности. Если бы в наивной душе и в богом отпущенном ему музыкальном слухе не было этого метрического размера, как бы могла в сознании мальчика родиться эта мелодия. Разве может быть такое, чтобы из уст обычного арабского мальчика полился персидский стих в размере «машокил»¹⁴⁷.

Согласно мнению исследователей, первым письменным дубейти, написанное стихосложением аруз в послеисламской литературе, было четверостишие, принадлежащее перу Шахида Балхи:

Агар ғамро чу оташ дуд будй,
 Чаҳон торик будй ҷовидона.
 Дар ин гетй саросар гар бигардй,
 Хирадманде наёбй шодмона¹⁴⁸.
*Если бы у печали был дым как у огня,
 Мир навсегда в тьму превратила бы она.
 Весь свет обойди с карая до края,
 Не найдешь ученого в радости никогда.**

**Здесь и далее цитируемые стихотворные отрывки на русском языке даются в подстрочном переводе*

На этом основании можно сказать, что в процессе формирования классической литературы, наряду с другими литературными жанрами, родился и жанр дубейти как её составная часть. Хотя в контексте письменной литературы он не смог, подобно жанру рубаи, обрести своё твердое место, все же незаметно продолжил свой исторический путь. Однако, согласно утверждению Ибн Рованди (XII век), жанр дубейти пользовался огромной

¹⁴⁶ Қисс разаӣ Шамс аддин Мӯҳ. المعجم فى معايير الشعار العجم/ شمس الدين محمد قيس الرازى. - تهران: فردوس، ۱۳۷۳. - ص. ۱۲۰.

¹⁴⁷ همایى، جلال الدين. رونكى و اختراع رباعى/ همایى، جلال الدين // فصل نامه دانشكده ادبيات. - تهران. ۱۳۸۸، شماره ۳-۴. - ص. ۴۷.

¹⁴⁸ ملااحمداف ميرزا، نثارى، ناصرجان. رونكى و سخنوران همروزگار او/ ميرزا ملااحمداف، ناصرجان نثارى. - تهران: روزگار، ۱۳۷۸. - ص. ۳۹.

популярностью среди простого люда, то есть успешно развивался и совершенствовался в устной литературе¹⁴⁹.

Третий раздел первой главы – **“Развитие дубейти”** посвящен проблеме развития жанра дубейти в письменной литературе и фольклоре. Исторический путь развития рубаи и дубейти в различные периоды эволюции письменной персидско-таджикской литературы отличается от развития этих жанров в фольклоре. Ещё вначале развития классической литературы мастера поэзии, в особенности Абуабдулло Рудаки и его последователи признали форму рубаи самой удачной для выражения и отображения своих мыслей и чувств. Поэтому, в последующие периоды развития письменной литературы жанр рубаи всегда находился в процессе динамичного развития и изменения. Однако, относительно проблемы развития жанра дубейти, мы должны признать, что в X-XIV веках к нему обращалось гораздо меньше поэтов, к их числу относились Бобо Тахир Урьян, Фаяз Даштигани, Авхади Исфагани, Косим Анвор, Джуллоха Абхари, Сайфиддин Ардабели, Амир Позвори. Однако в развитии этой разновидности формы поэзии в последующие периоды литературы, вплоть до XX века, заметных изменений не наблюдаются.

Проведённые исследования показывают, что в фольклоре таджиков Средней Азии (в особенности таджиков Республики Таджикистан и республики Узбекистан) жанр рубаи как в количественном отношении, так и по популярности превосходит жанр дубейти. Однако в фольклоре Афганистана и других персоязычных стран популярность дубейти в разы превышает славу рубаи. По мнению исследователей, влияние книжной литературы на сознание народов Средней Азии может быть одним из основных факторов популярности жанра рубаи в фольклоре таджиков этого региона. Известный литературовед Мухаммаджон Шакури, рассматривая вопрос о связи литературы с обществом, указывает на то, что книжная литература имела мощное воздействие на сознание населения города Бухары¹⁵⁰, которая на протяжении столетий считалась культурным центром Средней Азии.

Необходимо отметить, что в жанрах рубаи и дубейти в то же время можно наблюдать много общего, в связи с чем среди литературоведов долгое время шли споры относительно самостоятельности каждого из этих жанров или их идентичности. Часть исследователей, как А. Н. Болдырев, Н. Маъсуми, В. Асрори, Р. Амонов, Ю. Бабаев, не ставя между этими жанрами никаких различий, при классификации жанров в литературе и фольклоре располагали образцы обоих жанров в одном разделе. Другая группа литературоведов, такие как Р. Мусулманиян, Н. Кароматуллаева, С. Давронов, А. Аминов, невзирая на многие схожести этих жанров, разделяют рубаи и дубейти на два самостоятельных жанра.

¹⁴⁹ راوندی، محمد. راحة الصدور آية السرور: در تاریخ آل سلجوق / محمد راوندی. / سعی وتصحيح محمد اقبال. – تهران: اساطير، ۱۳۸۵. – ص. ۳۴۴.

¹⁵⁰ Шакурии Бухорой, М. Гирдоварй ва нашри илмии матнҳои гуфторӣ муҳим аст / М. Шакурии Бухорой // Насри гуфторӣ тоҷикони Бухоро. – Душанбе: Адиб, 2014. – С. 5.

Эта проблема ещё не нашла своего окончательного решения, но мы всё же солидарны с мнением литературоведа Азима Аминова и считаем, что при всех схожих моментах, эти жанры являются самостоятельными поэтическими формами.

Считаем важным подчеркнуть, что в литературе XX века произошло заметное развитие жанра дубейти. Такие выдающиеся поэты, как Икбал Лахори, Абулкасим Лахути, Аминджон Шукухи, Лоик Шерали, Гулназар, Аскар Хаким, Фарзона и другие, вдохнув в эту поэтическую форму новую жизнь, наполнили её свежими красками, обогатив содержание философскими и социально-политическими мотивами. Поэтому можно утверждать, что жанр дубейти занял в современной таджикской литературе устойчивую позицию и дальнейшее развитие этого процесса может сыграть важную роль в совершенствовании данного жанра в фольклоре таджиков Средней Азии.

Вторая глава диссертации – **«Тематические особенности жанра дубейти»** включает в себя такие разделы, как **«Опознание понятия и сути темы»**, **«Любовь - стержневая тема дубейти»**, **«Чужбина»**, **«Любовь к родине»** и **«Социальные темы»**.

Первый раздел – **«Тематические особенности жанра дубейти»** посвящен анализу дискуссий и суждений, связанных с понятием и сутью темы художественного произведения, в которых проявляется просветительская миссия художественных творений. В этой главе, прежде чем приступить к классификации тематики дубейти, мы посчитали важным вкратце остановиться на определении сути тематики литературного произведения, так как посредством тематики художественного произведения проявляется важнейшая особенность литературы – испытание ею воздействия и её влияние на сознание читателя. Процесс влияния означает ознакомления или интеллектуальный аспект произведения искусства. Греческие учёные ещё в далекой древности, раскрывая суть и миссию поэзии, утверждали, что поэзия есть «подражание природе»¹⁵¹, что, по нашему мнению, является самым точным и лаконичным определением понятия поэзия. Литературные критики в сути природы и художника заметили общие черты: «Природа и творчество являются роженицами и творцами»¹⁵². Истинная поэзия напоминает свежезеленый лист, в котором в удивительной гармонии и соответствии спаялись основа красоты и совершенство искусства. Зеленый лист - это творение (выражаясь иначе, поэзия), в котором отражаются сила творчества и интеллект его создателя. Пространство бытия без источника рождения листы дерева – кислорода теряет свою созидательную силу и также человеческая природа без продукта поэзии – урока человечности лишается совершенства и красоты. Таким образом, продукт литературы (уроки человечности и обретение знаний) в обществе имеет такую же ценность и значимость, как продукт зеленой листы (кислород).

¹⁵¹ زرین کوب، عبدالحسین. شعر بی دروغ شعر بی نقاب/ عبدالحسین زرین کوب. – تهران: جاویدان، ۱۳۶۳. – ص. ۱۷۸.

¹⁵² زرین کوب، عبدالحسین. نقد ادبی/ عبدالحسین زرین کوب. – تهران: امیر کبیر، ۱۳۷۳. – ص. ۱۷.

Хотя жанр дубейти, с точки зрения вмести́мости, не обладает широкими возможностями масштабного изображения действительности (подробного и обстоятельного описания событий), однако, в рамках этой малой и таинственной поэтической формы вместились все мельчайшие подробности жизни человека со всеми бурями событий и тайфунными чувствами любви, чувствами милосердия.

Во втором разделе – «**Любовь - стержневая тема дубейти**» подробному анализу подвергнута тематика любви, являющаяся основным стержнем содержания жанра дубейти, так как всеми исследователями этой поэтической формы наличие любовной тематики признано её важной отличительной особенностью¹⁵³.

Поскольку любовь в жизни человека всегда была ключевым явлением, ещё начиная с древних времен, она всегда привлекала внимание многих ученых и мыслителей. Платон считал, что «любовь есть орудие людей и богов, которая заполняет существующее между ними пространство»¹⁵⁴. Гипократ назвал её вкусом, который “пробуждается в сердце”. По Аристотелю, это явление определяется как “слепота чувства от восприятия изъянов возлюбленной”. Ибн Сино сравнивает любовь с красотаманией, “благодаря которой человека влечет ко всему прекрасному”¹⁵⁵. Эрих Фромм называет её “активной силой человечества”, которая ломает барьеры между людьми и связывает их крепкими узами. Любовь пробуждает в человеке чувство привязанности и тоски от разлуки, но при этом дает ему возможность оставаться самим собой и защищать свою личность. В любви рождается удивительное противостояние, возлюбленная и любимый сливаются воедино, но в то же время остаются разделенными друг от друга”¹⁵⁶.

Согласно воззрению Джалауддина Балхи, являющегося величайшим толкователем любви, любовь обладает широчайшим значением и смыслом. Он называет любовь “волной” или космической силой, которая вращает “колесо небес”:

«Даври гардунҳо зи мавчи ишқ дон,
Гар набудӣ ишқ, бифсурдӣ чаҳон»¹⁵⁷.

Вращение небес происходит от волны любви

Коль не было б любви, иссяк бы мир.

То есть это космическая сила –любовь, которая протекает во всей галактике, придает цель и смысл всему бытию.

¹⁵³ Кароматуллоева Назира. Дубайти ва шаклҳои он дар адабиёт: диссертатсия барои дарёфти унвони номзади илми филология / Назира Кароматуллоева. – Душанбе, 1972. – С. 87.

¹⁵⁴ زماني، كريم. مينانگر عشق/كريم زماني. – تهران: نشر ني، ۱۳۸۶. – ص. ۴۳۲.

¹⁵⁵ Имомӣ, Г. Чанбаҳои ашъори ғиноӣ дар “Шоҳнома”-и Абулқосим Фирдавсӣ / Г.Имомӣ. Автореферати рисолаи номзадӣ. Душанбе, 2012. – С. 11.

¹⁵⁶ Имомӣ, Г. Чанбаҳои ашъори ғиноӣ дар “Шоҳнома”-и Абулқосим Фирдавсӣ / Г.Имомӣ. Автореферати рисолаи номзадӣ. Душанбе, 2012. – С. 12.

¹⁵⁷ Румӣ, Чалолуддин. Маснави маънавӣ / Чалолуддини Румӣ. – Техрон: Замон, 2001. – С. 547.

Таким образом, опираясь на это высказывание поэта и мыслителя, любовь можно представить реальной силой или волей, которая непосредственно существует в природе всех живых существ. Другими словами, любовь это та самый закон вечности материи, на который ложится ответственность упорядочения и обеспечения жизни всех живых существ. Чувство побуждает любовь пройти проверку на испытание, причиняемые ею чувства радости, ликования, печали и боли.

Жанр дубайти можно признать вместилищем всех граней человеческой любви, так как в её зеркале это явление жизни отражается во всем своем многообразии и тончайших нюансах .

Большинство исследователей, аккумулировавших своё внимание на изучении жанровой специфики дубейти, относят “любовь” к центральной теме этой формы поэзии, которая своей образностью и движением мысли очаровывает читателя:

Зи бўйи зулфи ту мафтунам, эй гул,
 Зи рангу буйи ту дилхунам, эй гул.
 Мани ошиқ зи ишқат беқарорам.
 Ту чун Лайлию ман Мачнунам, эй гул¹⁵⁸.
*Благоуханьем локонов твоих я очарован, мой цветок,
 Твой цвет и запах твой во мне огонь любви зажег.
 Да, я влюблен и без любви твоей мне нет покоя,
 Ты как Лейли, а я Меджнун влюбленный твой, мой цветок.*

В третьем разделе второй главы – тема «Чужбина» мы акцентировали своё внимание на теме жизни на чужбине и любви к родине в жанре дубейти. Во все времена простой люд всегда считался самой уязвимой прослойкой человеческого общества и чаще других испытывают горечь жизненных перипетий, оказывается под влиянием тяжелых событий. Скитания на чужбине, поиски лучшей жизни и доли вынуждают их нести на своих плечах груз лишений и невзгод, что и по сей день продолжается в отдельных государствах и странах. Поэтому в жанрах рубаи и дубейти, в особенности в фольклорных произведениях, исполнителями которых являются простые люди, тема скитания на чужбине проявляется во всех её печальных реалиях. Как в нижеприводимом дубайти:

Фалак доду фалак доду фалак дод,
 Фалак доди ғарибон дод барбод.
 Дилам хору хазон шуд дар ғарибӣ,
 Нашуд аз ғурбату ғам як дам озод¹⁵⁹.
*О горе нам от жизни, горе нам,
 Нас небеса скитаться заставляют тут и там.
 Душа моя истлела в мытарствах на чужбине,
 На миг не знал покоя, горюя по себе я сам.*

¹⁵⁸ Аминов, А. Жанр рубаи и советская лирико- философическая поэзия / А. Аминов. – Душанбе: Дониш, 1988. – С. 32.

¹⁵⁹ Ф.Ф.V: 5336,2. Фонди фолклор (ФФ)-и Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакии АМИТ.

Четвертый раздел второй главы посвящен исследованию темы «**Любовь к Родине**». Воспевание патриотизма и любви к родине традиционно является центральной темой как в письменной литературе, так и в фольклоре. Тема родины является доминирующей, в особенности в стихотворениях поэта, написанных в жанре дубейти:

Диле дорам, ватанро мепарастад,
 Аз он дашту даманро мепарастад.
 Чу булбул дар гулистони муҳаббат
 Ҳамин зебо чаманро мепарастад¹⁶⁰.
*Таким я сердцем обладаю, что к родине лежит,
 Её долинам, рекам и лугам готово вечно служить.
 Как соловей, влюбленный в цветник любви
 За этой земли красоты готов я голову сложить.*

Пятый раздел данной главы – «**Социальные темы**» охватывает проблемы социальной тематики в жанре дубейти, который подобно другим литературным жанрам, являясь продуктом человеческого мышления, вне всякого сомнения, играет важную роль в формировании художественного произведения и представляет собой составную часть социального сознания. Совокупность социальных поступков человека, состоящих из цикла различных по форме и содержанию деяний, составляет структуру социальной жизни. Поэтому, понятие социальные мотивы охватывает все процессы деятельности человека, начиная с малейших проявлений чувств до глобальных идей, а также, начиная с малейших элементов индивидуальной деятельности до величайших комплексов социальной деятельности и этот процесс в литературе (в том числе в жанре дубейти) проявляется в самых различных формах:

Зи ман хангомае деҳ ин чаҳонро,
 Дигаргун кун замини осмонро.
 Зи хоки мо дигар одам барангез,
 Бикуш ин бандаи суду зиёнро¹⁶¹.
*Наполни этот мир слухами обо мне,
 Пусть от этого изменятся небо и земля.
 Из праха нашего сотвори других людей,
 А этого раба выгод и лишений убей.*

Социальная жизнь изобилует поучительными и созидательными событиями, которые находят своё отражение в литературных произведениях (в том числе и в жанре дубейти). Человек, обладающий жизненным опытом, соразмерно своим желаниям извлекает уроки самопознания из каждого приятного или неприятного явления. Литература, основанная на познании и восприятии всех явных и скрытых граней социальной жизни, является лучшим путеводителем и учителем человека.

¹⁶⁰ یک دسته گل. گردآورنده: محسن سمنگانی. – کابل: دانش خپرندویه، ۱۳۸۷. – ص. ۳.

¹⁶¹ Лохурӣ, Иқбол. Куллиёти форсӣ / Иқболи Лохурӣ. (Бо эҳтимоми А. Хуросонӣ ва Ш. Пӯлодова). – Душанбе: Дониш, 2013. – С. 599.

Третья глава – «**Структурные особенности жанра дубейти**» состоит из разделов: «**Структура**», «**Метрическая система**», «**Рифма**» и «**Радиф**», в которых на основе существующих знаний и теорий относительно исследуемого жанра, подробно рассматриваются структурообразующие элементы стиха: метрика, рифмовка и редиф.

В первом разделе третьей главы – «**Структура**» подчеркивается, что согласно утверждениям отдельных литературоведов, жанр дубейти обладает устойчивой структурой. Исходя из того факта, что архитектоника четырехстрочного стихотворения (дубейти и рубаи) является сложной и довольно устойчивой», а форма - предельно лаконичной и гармоничной, его именуют «миниатюрным жанром»¹⁶².

С точки зрения поэтов такая стихотворная структура (дубейти и рубаи) представляет собой лучший образец структуры стиха. Так, к примеру, Ихвон Солис, подчеркивая это, пишет: «Хороший стих тот, что выстроен мастерски по подобию структуры рубаи, в котором каждая строка имеет свои задачи в целостной гармонии стихотворения, и для донесения до читателя его идеи, последнее ударение падает на заключительную строку»¹⁶³.

Второй раздел данной главы – «**Метрическая система**» посвящен анализу стихотворных размеров дубейти. Стихотворный размер, являясь одной из составных частей структуры стихотворения, с древнейших времен до сегодняшних дней трактуется как основа поэтической речи, отличающая её от прозаической. Хаким Насируддин Туси в книге «Критерии поэзии» («Меъёр-ул-ашъор») определил для метрического размера более обобщенные правила: «Однако метрический размер - это состав, подчинённый системе порядка движений и пауз, а также их соотношениям в количестве и численности, от восприятия которых душа получает особое наслаждение, называемое вкусом»¹⁶⁴.

Согласно мнению Садриддина Айни, традиционным стихосложением таджикской поэзии является система аруза. Однако эту систему стихосложения исследователи особенностей аруза до сих пор должным образом не осознали: «... таджики в метрике стихосложения аруза заимствовали у арабов только термины и единицу измерений ударных и неударных слогов - (фоъил)»¹⁶⁵.

Согласно критериям аруза, исследователи определили метрическому размеру дубейти «размер хазаджи мусаддаси махзуф или максур» *мафойлун*, *мафойлун*, *фаўлун* (V—/V—/V—). Рашид Ватвот, известный поэт и литературовед в нижеприводимом дубейти так описал его размер и арузовые стопы:

Чу аз баҳри ҳазаҷ хуррам шавад дил,

¹⁶² Мусулмониён, Р. Назарияи адабиёт / Р. Мусулмониён. – Душанбе: Маориф, 1990. – С. 60.

¹⁶³ احمدى بابک. ساختار و تأویل متن. جلد اول/ بابک احمدى. – کراچ: نشر مرکز، ۱۳۷۰. – ص. ۱۳.

¹⁶⁴ Тўсӣ, Насируддин. Меъёр-ул-ашъор / Насируддини Тўсӣ / Таҳияи Урватуллои Тоҳир ва дигарон. – Душанбе: Ориё, 1992. – С. 15.

¹⁶⁵ Айни, С. Ба М. Турсунзода / С.Айни // Мунтахаби асарҳои илмӣ. – Душанбе: Дониш, 2008. – С. 229.

Шавад осоиши ҷонҳот ҳосил.
Мафойлун, мафойлун, фаълун, -
 Чунин тақтеъ кардаш марди оқил¹⁶⁶.
Как только из метрики хазадж осветится сердце,
Покой и счастье обретёт твой мир.
Мафойлун, мафойлун, фаълун, -
Тақую избрал мудреца метрику для него.

В структуре стихотворения размер выполняет роль своего рода одеяния и является способом украшения. Поскольку поэзия - «язык человеческих милосердий», размер, упорядочивая в поэтической речи «нормы ударений и её движений»¹⁶⁷, рождает приносящие наслаждения мелодичные звуки и интонации или, выражаясь иначе, внешнюю музыку стихотворения.

Третий раздел этой главы - «**Рифма**» охватывает проблемы рифмовки жанра дубейти. Рифма играет ведущую роль в формировании поэтических жанров и считается одним из важных элементов структуры стихотворения, так как по её строению классифицируются поэтические жанры.

Ходжа Насриддин Туси подчеркивает, что, в сущности, рифма строится с опорой на одну букву: «И надобно знать, что одну букву, составляющую основу рифмы называют буквой *рави*, а те, что идут за ней, называются рифмой»¹⁶⁸. Как видим, в стихотворении рифма обеспечивает соотношение и пропорциональность строк и обеспечивает их общность и целостность. Также рифма усиливает музыкальность и гармоничность всего стихотворения, делая его ещё более мелодичным и привлекательным. В структуре жанра письменных и фольклорных дубейти наблюдаются несколько разновидностей рифмовки: АА-АА, АА-БА, АБ-АБ.

По результатам исследования рифма является устойчивым и долговечным элементом структуры жанра дубейти.

В четвёртом разделе третьей главы – «**Ради́ф**» рассматривается проблема ради́фа. Автор подчеркивает, что в структуре стихотворения, после размера и рифмы, ради́ф считается к важнейшим элементом поэтической речи и является одной из особенностей структуры персидско-таджикской классической поэзии. Хусрав Дехлави считает ради́ф особенностью персидско-таджикской поэзии¹⁶⁹. Шафеи Кадкани утверждает, что «...около восьмидесяти великолепных и чарующих газелей таджикско-персидской литературы снабжена ради́фом, а те, что не имеют ради́фа, пользуются меньшей популярностью»¹⁷⁰. По нашему мнению, это высказывание относительно использования ради́фа в жанре

¹⁶⁶ Ватвот Рашид. Ҳадоиқ-ус-сехр / Рашиди Ватвот. – Душанбе: Дониш, 1987. – С. 36.

¹⁶⁷ شفيعى كدكى، محمدرضا. موسيقى شعر / محمدرضا شفيعى كدكى. – تهران: آگاه، ۱۳۸۹. – ص. ۴۹.

¹⁶⁸ Тӯсӣ, Насируддин. Меъёр-ул-ашъор. / Насируддини Тӯсӣ / Таҳияи Урватуллои Тоҳир ва дигарон. – Душанбе: Ориё, 1992. – С. 108.

¹⁶⁹ Бақоев, М. Шеърӯ шоирӣ аз назари Амир Хусрав. / М. Бақоев // Садои Шарқ, 1972, № 2. – С. 118.

¹⁷⁰ شفيعى كدكى، محمدرضا. موسيقى شعر / محمدرضا شفيعى كدكى. – تهران: آگاه، ۱۳۸۹. – ص. ۱۳۸.

дубейти является справедливым, ибо в более семидесяти процентах стихов этого жанра имеют радифы.

В фольклорных дубейти в большом количестве использованы такие разновидности радифа, как «ёр», «ёрон», «ёрчон», «кунам, ёр», «мекунам, ёр», «ёрам», «гул», «эй гул», «гули ман», «эй гули ман», «мекунам, гул», «шудам, гул», «ман», «меравам ман», «мекунам ман», «дорам имшаб», «аст имшаб», «дорй то кай?» «ту гашта», «ту хастам», «ту гардам», «надорй», «парирӯ», «созем», «дорам», «чонон», «мешй, ё на?», «намеша», «бошем», «кардам», «шуд охир», «аст», «нест», «ширинчон», «дорад чудой» и др.

Четвертая глава диссертации – **«Особенности языка и средств выразительности в жанре дубейти»** состоит из разделов **«Язык и стиль дубейти»** и **«Использование средств художественной изобразительности в дубейти»**, в которых анализируются особенности поэтической речи жанра дубейти и часто используемые в нем средства художественной изобразительности: аллегория, метафора, сравнение, ирония и др.

В первом разделе четвёртой главы – **«Язык и стиль дубейти»** автор сконцентрировал своё внимание на особенностях языка текста дубейти. Раскрытие литературного стиля не представляется возможным без учета трех его составляющих элементов – языка, мысли и художественности. Исследователи современной литературы называют язык “продуктом искусной связи эстетического взгляда и языкообразующих находок на основе жизненных реалий”¹⁷¹. То есть, с семантической точки зрения понятие стиль подразумевает не только особенности творческой манеры (языка, мысли и образности), но также и творческое мастерство художника слова. Поэтому известный французский натуралист Дж. Буфон назвал стиль “отображением собственной души человека”¹⁷². Эта же мысль ещё ярче выражена Р. Эмирсоном: “Стиль – это голос интеллекта писателя”¹⁷³.

Таким образом, без познания трех важных элементов – языка, мышления и художественности невозможно конкретизировать художественный стиль того или иного писателя. Если подойти к тексту дубейти с этих позиций, без труда сможем убедиться, насколько простым и легкодоступным является язык этой поэтической формы.

Так, к примеру, в тексте этого дубейти можно увидеть трехуровневую пропорцию стиля (языка, мысли и художественности):

Ситора дар хава накши зарринай,
Худам ангуштару ёрам нигинай.
Худовандо нигинамро ниғаҳ дор,
Ки ёри аввалу охир хаминай¹⁷⁴.

Звезда на небе печаток золотой,

¹⁷¹ Ричань, М. Спехри мфсер Аие Һай Қними/Мҗд Ричань. – Мшһд: Аһнг Қлм, ۱۳۸۵. – с. ۱۲.

¹⁷² Ричань, М. Спехри мфсер Аие Һай Қними/Мҗд Ричань. – Мшһд: Аһнг Қлм, ۱۳۸۵. – с. ۱۳.

¹⁷³ Ричань, М. Спехри мфсер Аие Һай Қними/Мҗд Ричань. – Мшһд: Аһнг Қлм, ۱۳۸۵. – с. ۱۳.

¹⁷⁴ Ф.Ф. III: 2152. Фонди фолклор (Ф.Ф.)-и Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакии АМИТ.

*Я сам- кольцо, любимая в нем камень не простой.
Аллах, прошу, тот камень драгоценный сохрани,
Он первая любовь моя, и друг последний мой.*

Второй раздел четвертой главы – **«Использование средств художественной изобразительности в дубейти»** посвящен подробному рассмотрению используемых в жанре дубейти средств художественной изобразительности.

Теоретики риторики, в зависимости от роли и цели использования средств художественной изобразительности в литературном языке, разделили их на две группы: словесные средства и смысловые средства. Такие словесные средства художественной изобразительности, как омонимия, внутренние рифмы, рифмованная проза (сачъ) и др., используются с целью внешнего украшения речи¹⁷⁵. Смысловые средства художественной изобразительности, как метафора, сравнение, ирония, намёк, описание и др., «обеспечивающие красоту содержания и смысла»¹⁷⁶, используются с целью притягательности художественного слова и красоты мысли.

В процессе рассмотрения языка и средств художественной изобразительности было выявлено, что профессиональные поэты, стихотворцы и сказители устного творчества с целью образного выражения своих чувств и мыслей при необходимости прибегали к использованию различных видов средств художественной изобразительности: аллегорий, метафор, сравнения, намёка, описания, иронии, противопоставления, гиперболы и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В соответствии с показаниями результатов исследования важные вопросы, поднятые в первой, второй, третьей и четвертой главах диссертации, были всесторонне проанализированы и исследованы в соответствии с требованиями различных научных методов и подходов. Результаты, полученные в процессе исследования особенностей жанра дубейти, вкратце приведём в виде краткого заключения диссертации:

1. Жанр дубейти имеет национальное происхождение и является одним из самых популярных жанров таджикско-персидской письменной и устной литературы. Дубейти берет свое начало из доисламской литературы (авестийские, сасанидские литературные источники и народный фахлавият). Возможными источниками дубейти литературоведы рассматривали четырехстрочные стихи Готов, песни Борбада «хусравани» и фахлавият [1-А].

2. Фахлавият как фольклорный жанр известен среди таджикского народа с древних времен и считается относительно вероятным источником жанра дубейти. Такие виды народных творений известны под названиями дубейти, рубаи, чоргона, тарона, гурани, уромонон, хура, фалаки, дашти, гарибби у разных таджикоязычных народов и племен мира, и продолжают свой исторический путь до сих пор [1-А].

¹⁷⁵ Зеҳнӣ, Т. Куллиёт. Ҷ. 1. Санъати сухан / Т. Зеҳнӣ. – Душанбе: Истеъдод, 2021. – С. 194.

¹⁷⁶ Зеҳнӣ, Т. Куллиёт. Ҷ. 1. Санъати сухан / Т. Зеҳнӣ. – Душанбе: Истеъдод, 2021. – С. 74.

3. Также в диссертации были проанализированы и исследованы возможные теории некоторых исследователей относительно вопроса внедрения рубаи и дубейти из арабской, турецкой или китайской литературы в таджикско-персидскую литературную среду. Отсутствие научного обоснования таких представлений было показано в диссертации доказательствами [1-А].

4. Результаты исследования показывают, что жанр дубейти в классической литературе (с IX века по начало XX века) развивался не до такого уровня, как жанр рубаи. В диссертации причина этой ситуации объясняется таким простым образом, что профессиональные поэты и риторики того времени считали дубейти продуктом творчества простонародия и не хотели создавать поэзию в таком стиле [1-А, 5-А].

5. Можно сказать, что дубейти Бобо Тахир Урьяна в какой-то степени создали условия для развития этого жанра поэзии в письменной литературе. Однако жанр дубейти процветал и развивался больше в устной литературе и приобрел большую популярность в простонародье. Популярность и развитие жанра дубейти в фольклорной литературе продолжается и по сей день [1-А, 2-А].

6. По результатам исследования, в устной литературе народов Мавераннахра (таджиков республик Таджикистан и Узбекистан) жанр дубейти употреблялся меньше, чем рубаи. Однако в фольклоре таджиков Афганистана и персоязычных народов Ирана наблюдается обратное, ибо более девяносто процентов четырехстрочных стихотворений устной литературы этих стран относятся к жанру дубейти. Опираясь на упомянутое в тексте диссертации (с. 54) и ее автореферате (с. 14) мнение Мухаммаджана Шакури, можно сделать вывод, что на сознание и мировоззрение большинства жителей Бухарского эмирата больше влияния оказывала письменная литература. Поскольку влияние жанра рубаи было больше в письменной литературе, этот фактор оказал воздействие и на культуру простых людей этой территории [1-А, 2-А].

7. В наше время (XX-XXI вв.) произошли большие изменения в смысловой структуре жанра дубейти. Таджико-фарсиязычные поэты мира, такие как Икбал Лохури, Абулкасим Лахути, Лоик Шерали, Гулназар, Аскар Хаким, Фарзона и другие внесли в текст дубейти важные философские, политические, социальные и нравственные темы. Эти смысловые изменения стабилизировало положение жанра дубейти в современной таджикской литературе [3-А, 2-А].

8. Тема любви составляет основное содержание текстов жанра дубейти. Любовные отношения лирического героя выражаются в тексте дубейти в формах размышлений, излияния чувств, мечты и желаний. Эта тема была проанализирована и объяснена как основное содержание дубейти, ведь любовь по своей сути является экзистенциальным явлением (природным или врожденным) и играет важную роль в процессе различной деятельности человека [3-А].

9. Воспевание Родины и патриотизм, являющееся одной из важнейших тем общественной жизни, было тепло встречено поэтами, пишущими дубейти. Эта тема также связана с темой любви, ведь каждый человек может наслаждаться своей любовью и мечтами только в безопасной и спокойной атмосфере своей родины [3-А, 4-А].

10. Социальность — одна из основных характеристик человеческой жизни, и всякое человеческое действие имеет социальный аспект. Все виды общественных отношений отражаются в тексте куплетного жанра письменной и фольклорной литературы. Тема чужбины, охватывающая печальные страницы жизни человеческого общества, в большей степени воплощена в тексте народных дубейти и рубаи [3-А].

11. Метрическая система аруза является важнейшим элементом структуры стихотворения, придающий словам музыкальный тон. Он организует резонанс ударов и движений, создает единство и устойчивость формы стихотворения. В соответствии с нормами стихосложения аруза, учеными области риторики и стилистики установлено, что метрикой жанра дубейти является ритм хазаджи мусаддаси махфуз или максур – мафойлун, мафойлун, фаўлун (V – – – / V – – – / V – –) на основе которой созданы все письменные и фольклорные дубейти [1-А, 2-А].

12. Рифма является одним из составных структурных элементов таджикско-персидской поэзии. Рифма занимает особое место в тексте жанра дубейти как в письменной, так и в устной литературе, ибо она усиливает музыкальный тон в стихотворении, регулирует мысли и чувства, создает гармонию между строками и обеспечивает созвучность и логическое ударение в строках, уточняет границы структуры или формы стихотворения [2-А].

13. Радиф, как конструктивный элемент структуры стихотворения, присущ природе таджикско-персидской поэзии и способствует усилению рифмовки в тексте стихотворений. Как видно из результатов анализа, в структуре дубейти обильно использовались различные формы радифа [2-А].

14. Язык художественного произведения считается важнейшим формообразующим элементом художественного текста, и все творческие способности и мастерство поэта раскрываются на палитре языка. Стиль выражения жанра дубейти в письменной литературе соответствует нормам литературного языка. Однако язык жанра народного дубейти своей простотой и общедоступностью больше тяготеет к разговорной речи [4-А].

15. По результатам анализа средства художественной образности, такие как аллегория, метафора, сравнение, ирония, намёк, описание и др., нашли широкое применение в жанре дубейти в письменной и устной литературе, обеспечили и красоту выражения, и свежесть выразительности в этом жанре четырехстрочной поэзии [4-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результаты исследования показывают, что в данной диссертации впервые проведено комплексное и монографическое исследование различных особенностей жанра дубейти и его положения в письменной и устной литературе. Практическое использование результатов исследования можно предложить следующим образом:

1. Рассматриваемая диссертация дает полезный материал для специалистов в области филологии, особенно для фольклористов, в направлении исследования тематических, структурных, стилистических особенностей, использования художественных средств и других свойств, связанных с жанром дубейти.

2. Теоретические знания, методы и подходы, используемые в процессе исследования, могут помочь магистрантам, докторантам Ph.D и другим соискателям ученых степеней в решении литературоведческих задач, близких к теме диссертации.

3. Возможно практическое использование результатов и выводов исследования в области литературы, особенно при обучении и исследовании темы литературных жанров и различных особенностей дубейти. Также можно использовать анализ философско-нравственного содержания жанра дубайти в воспитательных часах и других мероприятиях по литературе на учебных занятиях и литературных конференциях.

4. Материал диссертации может быть использован при составлении учебников, научных статей и монографий, при организации факультативных занятий по особенностям и традициям сочинения дубейти в письменной и устной таджикско-персидской литературе на филологических факультетах высших учебных заведений и педагогических колледжей страны.

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

[6-М]. Бухориев О. Робитаи рубой ва дубайтӣ бо ҷиӯэҷиӯэҳои ҷинӣ / О. Бухориев // Словесность. – Душанбе, 2018, -№3. – С.142-156.

[7-М]. Бухориев О. Нигоҳи мухтасар ба вижагиҳои муштараки жанри рубой ва дубайтӣ / О. Бухориев // Известия НАНТ. – Душанбе, 2018. - № 4. – С.177-182.

[8-М]. Бухориев О. Ҷойгоҳи мавзуи ишқ дар жанри дубайтӣ / О. Бухориев // Вестник ТНУ. – Душанбе, 2019. -№1. – С. 210-216.

[9-М]. Бухориев О. Тасвиргарой дар жанрҳои рубой ва дубайтӣ / О. Бухориев // Словесность. – Душанбе, 2019. - №1. – С.149-162.

II. Статьи, опубликованные в нерецензируемых журналах:

[10-М]. Бухориев О. Корбурди жанрҳои фолклорӣ (дубайтӣ ва рубой) дар эҷодиёти устод Садриддин Айни / О. Бухориев // Просвещение Таджикистана. – Душанбе, 2018., -№4. –46-51.

АННОТАТСИЯИ

диссертатсияи Бухориев Олим Салимович, ки дар мавзуи “Вижагиҳои жанри дубайтӣ дар адабиёти навишторӣ ва гуфторӣ” навишта шудааст ва барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои филология аз рӯи ихтисоси 10. 01. 09 – фолклоршиносӣ пешниҳод мегардад

Калидвожаҳо: фолклор, адабиёт, жанри адабӣ, дубайтӣ, рубой, рисола, мавзӯ, вазн, қофия, санъатҳои бадеӣ, маҷоз, ташбеҳ, мавзуи ишқ, ғарибӣ, ватандӯстӣ, забон, сабк.

Мубрамии мавзуи таҳқиқ дар он ифода меёбад, ки дар диссертатсия роҷеъ ба тамоми хусусиятҳои навъи дубайтӣ дар адабиёти гуфторӣ ва навиштории тоҷик пажӯҳиши муфассал сурат гирифтааст. Бояд гуфт, ки дар адабиётшиносии тоҷик муҳаққиқони ин соҳа оид ба баъзе хусусиятҳои навъи дубайтӣ дар рисола ва мақолаҳои худ ишораҳо кардаанд, вале то ҳол дар самти таҳқиқи вижагиҳои дубайтиҳои адабиёти гуфторӣ (фолклорӣ) кори махсуси алоҳида дар шакли рисола анҷом дода нашудааст. Бинобар ин, таҳқиқи густурдаи паҳлуҳои гуногуни жанри дубайтӣ масъалаи муҳими адабӣ ба шумор меравад.

Муҳимтарин масъалаҳои мавзуи пажӯҳиш ба чор боб, зербоб ва бахшҳо тақсим шуда, бар мабной меъёрҳои илмӣ таҳқиқ гардидаанд.

Дар диссертатсия жанри дубайтӣ, ки яке аз унсурҳои бунёдии адабиёти навишторӣ ва гуфторӣ ба шумор меравад, ҳамчун объекти таҳқиқ интиҳоб гардид ва дар ин замина як қатор масъалаҳои адабии марбут ба ин жанр, монанди марҳилаҳои пайдоиш, инкишофу таҳаввул, вижагиҳои мавзуию сохторӣ, услуби баёну воситаҳои тасвири бадеӣ, ба таври густурда мавриди пажӯҳиш қарор гирифтанд.

Навгониҳои кори диссертатсионӣ дар он зоҳир мегардад, ки аввалин бор дар адабиётшиносии тоҷик навъи дубайтӣ дар ҳавзаи адабиёти гуфторӣ (фолклор) ҳамчун жанри ҷудоғона бо тамоми хусусиятҳо ва вижагиҳои адабиаш таҳқиқ гардид.

Мутахассисони соҳаи филология метавонанд натиҷаҳои таҳқиқ ва маводи илмӣ диссертатсияро дар самтҳои амалии зерин истифода баранд: хангоми таълифи рисолаҳо ва мақолаҳои илмӣ дар соҳаҳои фолклоршиносӣ, таҳияи китобу дастурҳои таълимӣ барои донишҷӯёни факултетҳои филологияи донишгоҳҳои олӣ ва коллеҷҳои омӯзгории кишвар, таҳияи китобҳои дарсӣ аз ҷанми адабиёти тоҷик барои хонандагони муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ.

АННОТАЦИЯ

диссертации Бухориева Олима Салимовича, написанной на тему «Особенности жанра дубейти в письменной и устной литературе» и представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.09 – фольклористика

Ключевые слова: фольклор, литература, литературный жанр, дубейти, рубаи, диссертация, тема, ритм, рифма, средства художественного изображения, аллегория, сравнение, тема любви, чужбина, патриотизм, язык, стиль.

Актуальность темы исследования выражается в том, что в диссертации было проведено подробное изучение всех особенностей, связанных с жанром дубейти в классической, современной таджикской литературе и фольклоре. Следует отметить, что в таджикском литературоведении исследователи этой области в своих диссертациях и статьях указывали на некоторые особенности жанра дубейти, но до настоящего времени не проводилось специальной работы в виде диссертации в направлении исследования особенностей этого жанра в устной литературе (фольклористике). Поэтому обширное исследование различных аспектов жанра дубейти считается важной литературоведческой задачей.

Наиболее важные вопросы темы исследования были разделены на четыре главы, разделы и исследовались на основе научных критериев.

В диссертации в качестве объекта исследования был выбран жанр дубейти, являющийся одним из фундаментальных элементов письменной и устной литературы, и в этом контексте широко исследован ряд литературоведческих вопросов, связанных с этим жанром, такие как этапы возникновения, формирования и развития, тематические и структурные особенности, стиль и средства художественного изображения.

Новизна диссертационной работы проявляется в том, что впервые в таджикской литературе жанр дубейти исследован как отдельный жанр в области фольклора со всеми его литературными свойствами и особенностями.

Специалисты области филологии могут использовать результаты исследования и научные материалы диссертации в следующих практических целях: при написании диссертаций и научных статей в области фольклористики, разработке учебников и методических пособий для студентов филологических факультетов высших учебных заведений и педагогических колледжей, разработке учебников по таджикской литературе для учащихся средних общеобразовательных учреждений.

ANNOTATION

dissertation of Bukhoriev Olim Salimovich, written on the topic “Peculiarities of the dubaiti genre in written and oral literature” and submitted for the degree of candidate of philological sciences in the specialty 10.01.09 - folkloristics

Key words: folklore, literature, literary genre, dubaiti, rubai, dissertation, theme, rhythm, rhyme, art, metaphor, comparison, love theme, wandering, patriotism, language, style.

The relevance of the research topic is reflected in the fact that the dissertation carried out a detailed study of all the features associated with the couplet genre in classical, modern Tajik literature and folklore. It should be said that in Tajik literary criticism, researchers in this field pointed to some features of the dubaiti genre in their dissertations and articles, but so far no special work has been carried out in the form of a dissertation in the direction of studying the features of this genre in oral literature (folklore). Therefore, an extensive study of various aspects of the dubaiti genre is considered an important literary task.

The most important question of the research topic were divided into four chapters, subsections and sections, and investigated based on scientific criteria.

In the dissertation, the dubaiti genre, which is one of the constituent elements of written and oral literature, was chosen as the object of research, and in this context a number of literary issues related to this genre, such as the stages of emergence, formation, development, thematic and structural features, style and means of artistic representation.

The novelty of the dissertation work is manifested in the fact that for the first time in Tajik literature the dubaiti genre was studied in the field of folklore as a separate genre with all its literary features and peculiarities.

Specialists in the field of philology can use the results of research and scientific materials of the dissertation for the following practical purposes: when writing dissertations and scientific articles in the field of folklore, developing textbooks and teaching aids for students of philological faculties of universities and pedagogical colleges, developing textbooks on the subject of Tajik literature for learner of secondary educational institutions.